

18+

ИЛЛЮЗОРНЫЙ АМПУТАНТ

Амирбеков А.Д.

Азад Амирбеков

Иллюзорный ампутант

«Издательские решения»

Амирбеков А. Д.

Иллюзорный ампутант / А. Д. Амирбеков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554672-2

Молодой физик-экспериментатор ставит опыты по девизуализации различных объектов. После очередного эксперимента он попадает внутрь внеземного космического корабля, где он познаёт смысл жизни человека на планете Земля.

ISBN 978-5-00-554672-2

© Амирбеков А. Д.
© Издательские решения

Содержание

Физик-экспериментатор	6
Ощутимая потеря	7
Друг по несчастью	11
Поход к эскулапам	13
Первые итоги	17
Банковская карта	19
Полицейский с медицинскими навыками	21
Чистосердечное признание	29
Применение невидимой руки	35
Метаморфозы с верхней конечностью	39
Попытка трудоустроиться в цирк	41
Массажный салон	43
Новый поход в салон массажа	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Иллюзорный ампутант

Азад Давуд оглы Амирбеков

© Азад Давуд оглы Амирбеков, 2021

ISBN 978-5-0055-4672-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Амирбеков Азад Давуд оглы

Название романа: «Иллюзорный ампутант»

Жанр: Научная фантастика

Адрес: г. Москва

e-mail: uazad@mail.ru

В оформлении обложки использована фотография с [https:// www.canva.com/](https://www.canva.com/) по лицензии CC

Физик-экспериментатор

Феликс уже давно проснулся, но никак не хотел вставать с уютной кровати и приступать к повседневным делам. Он лежал без движений, смотрел в сторону окна, представлял, что его оконный проём – это огромный телевизор, и то, что он видит сейчас в нём, – это не реальность, а вымышленный мир, такой же, как тот, что можно лицезреть на телеэкране. Но Феликс понимал – между этими объектами есть принципиальная разница: то, что наблюдалось в окне, он не мог переключить на другой канал.

Феликс переживал восторг от самых незначительных событий. Сейчас он рад тому, что в силах думать именно таким нестандартным образом относительно обыденных предметов, как телевизор и окно. Его воображение рисовало и другие картины, например, всевозможных миров, которые имели право на существование. Особенно ему нравились воображаемые быстроечные перемещения по реальному миру.

Вот он закрыл глаза, и в одно мгновение очутился в другом конце города, где он со сверстниками купается в небольшом искусственном пруду. Его воображение рисовало дерево, выросшее возле самого берега водоёма. Листья растения шелестели под напором набежавшего озорного летнего ветра. Поодаль, в самом конце пруда, рос камыш. Туда часто забредали рыбаки. Наверно, в этом месте водились самые беспечные рыбы, которые так и норовили попасть на хитрые крючки.

Следующее мгновение – и он на крыше многоэтажки. Летом кровля здания прекрасно поглощала жаркие лучи солнца, и поверхность крыши нагревалась как духовка. Некоторые жильцы взбирались на вершину своего многоэтажного дома, стелили покрывала на вытяжные отдушины и с наслаждением принимали солнечные ванны. Души жильцов в те мгновенья наполнялись сладостным чувством безграничной свободы и мифической силы. В эти жаркие минуты они уподобляли себя древнегреческим богам, отдыхающим на вершине Олимпа.

Ощутимая потеря

После получения диплома с отличием об окончании физико-математического факультета, Феликс устроился работать в местный НИИ. Он всегда хотел стать настоящим специалистом и получить должность в каком-нибудь научно-исследовательском институте, в месте, где занимаются подлинной наукой. Проработав недолго в этом унылом заведении, Феликс понял, что здесь не делают великих открытий. Институт функционировал на базе завода «Топаз» и занимался лишь усовершенствованием некоторых деталей космических кораблей.

Скопив деньги, молодой физик оставил прежнюю работу и приступил к испытаниям в домашних условиях нового электронного аппарата собственного производства. Машина, по замыслу создателя, призвана делать невидимыми небольшие объекты материального мира. Но к великому огорчению, чудо-аппарат никак не хотел воплощать в жизнь идею молодого энтузиаста. Феликс шёл к своей цели глубокомысленно и терпимо. Он знал, что всякое начинание имеет два конца: победа или провал. Физик упорно стремился к триумфу.

Сейчас он всё ещё лежал на кровати и смотрел в белый потолок. Настало время уже вставать и заниматься будничными делами, но ему не хотелось покидать это замечательное место. Его любимое первое занятие в раннее утро – это открывать и закрывать глаза.

«Раскрыл очи, и ты видишь мир, закрыл – нет ничего. Разве это не чудо?!» – думал он про себя. «Вот бы так получилось в реальности: поместил какое-то тело в этот волшебный аппарат, включил его – и нет объекта, нажал на вторую кнопку – вернул тело на место», – продолжал думать он. Всё это, конечно, казалось очень простым. «А ведь всё гениальное тоже просто», – подбадривал себя молодой физик.

С этой мыслью он наконец-то поднялся с кровати и пошёл умываться. Он тщательно мылся и долго всматривался в своё отражение в зеркале. Феликс думал, а сможет ли он осуществить свою мечту – завершить создание машины, которая позволит делать невидимыми небольшие объекты? Или нужно бросить всю затею и заняться более реальными делами? Ведь совершенно неизвестно, сколько времени уйдёт на все эти его эксперименты. И вообще, осуществима ли сама идея невидимости? – Вопрос давнишний, но нерешённый до сих пор.

Когда молодому человеку надоело мыться, он насухо вытер своё лицо и руки и отправился на кухню завтракать. Его утреннее меню включало в себя: хлеб, масло, творог, мёд и какао с молоком. Все перечисленные ингредиенты гармонично дополняли друг друга и усиливали своё воздействие на вкусовые рецепторы молодого физика. После завтрака Феликс продолжил заниматься испытаниями.

Экспериментатор подошёл к своей машине, вставил в отсек для внешних источников питания аккумуляторные батареи и небрежно включил её. В поле воздействия установки он поместил недавно пойманного жука-единорога и начал крутить переключатель частот электромагнитного поля. Но энтузиаст не заметил никакого эффекта от своих стараний.

Феликс молча смотрел на жука и на аппарат. Он думал: «Неужели всё зря?» Исследователь вдруг вспомнил, сколько денег и времени он уже потратил на всё эту никчёмную затею. Его охватила злость. Экспериментатор закрепил в аппарате свою руку и стал проверять, какие ощущения испытывает его собственная конечность внутри машины. Убедившись, что всё осталось без изменений, он ударил другой рукой по стенке чудо-машины.

Что-то заискрило внутри технического устройства, и полруки его исчезло вмиг. Экспериментатор стоял совершенно очумевший. Он не верил своим глазам: половина руки его вдруг стала совершенно невидимой! Его гримаса и застывшая поза напоминали сейчас тех несчастных из древних мифов, которых постигла участь превратиться в каменные статуи, увидев медузу Горгону.

Мозг экспериментатора в этот момент словно отключился. Все мысли куда-то исчезли, испарились, как вода, оросившая горячие пески пустыни Сахары. Время шло, но мысли никак не хотели возвращаться. Огромным усилием воли экспериментатору удалось всё-таки вернуть часть беглецов. Голова начала выдавать удивительные умозаключения.

Например, полруки исчезло, потому что сработал-таки аппарат почти так, как и хотелось. Второй вывод гласил: рука исчезла, новая не вырастет, такое не бывает. Ну а третье заключение оповещало: конечности нет, но она чувствуется. Со временем выводов становилось всё больше и больше. Они нарастали как снежная лавина, ощутившая свою мощь и неотвратимость.

Феликс чувствовал, как его мысли начали толкаться, спорить друг с другом, вырывались вперёд вне очереди, пытаясь полностью овладеть его неокрепшим после перенесенного шока сознанием. Весь этот дикий рой мыслей напоминал ему примерно такую картину: бездельник-клерк, стоящий у окна, увидел что-то очень странное и непонятное и стал истошно звать остальных посмотреть на объект удивления. И все в комнате, бросив свои дела, устремились к окну смотреть, что же там происходит. После недолгих наблюдений все наперебой принялись дискутировать, выдвигать фантастические выводы об увиденном.

Собственные мысли Феликса, которые так мирно жили до этого момента, напоминали именно таких, прежде скучающих на работе, офисных сотрудников. Надо что-то делать, иначе голова разорвётся от бесчисленно рождающихся и увеличивающихся в размерах мыслей.

Художник назвал бы эту картину «Физик-экспериментатор, потерявший руку». Но ни он, ни другие деятели не смогли бы сейчас объяснить, куда же всё-таки подевалась половина руки.

После долгой паузы сознание неуверенно согласилось помочь ему выяснить, что же всё-таки случилось. Оно уведомляло: необходимо узнать, не является ли отсутствие руки оптическим обманом. И лишь выяснив это, можно приступить к каким-либо другим действиям.

Феликс быстро согласился с выводами своего сознания и принялся к выполнению поставленной задачи. Он начал ровно дышать, вытер со лба холодный пот, подошёл к зеркалу и стал смотреть на своё отражение. В зеркале действительно отражался он, но с одной целой верхней конечностью. А второй наблюдалась лишь половина.

Ошарашенный экспериментатор очень осторожно попытался дотронуться до отсутствующей части руки – он чувствовал её совершенно отчётливо. Конечность на месте, но её не видно. Мысли опять запутались. Экспериментатор снова попытался призвать на помощь своё сознание. Оно не отвечало. Вероятно, сознание взяло технический перерыв.

В голове у физика стояло многоголосье. Это напоминало думские прения депутатов перед их сытным обедом. Как известно, время перед обедом в Думе – это период, когда народные избранники максимально спорят друг с другом, даже и в том случае, когда они абсолютно согласны с предметом спора.

Часы на стене экспериментатора звучно оповещали, что пришло время обеда, но Феликсу, конечно же, сейчас было не до еды. Он ждал, когда сознание укажет ему, как поступить с пропажей. Физик напряг мозг что есть мочи. В итоге группа разумных нейронов начала рассуждать следующим образом: «Рука на месте, только её не видно».

«Что это нам даёт?!» – спросил себя физик. Нервные клетки отвечали, что рука может выполнять свои функции в полном объёме, но остаётся существенный эстетический дефект – её визуальное отсутствие.

Да! Потеря являлась ощутимой.

Но что-то подсказывало хозяину пропажи, что зрительное отсутствие руки должно принести и не менее ощутимую пользу.

Физик-экспериментатор вспомнил о безруких инвалидах, которые иногда встречались ему на улице. Они всегда представлялись ему несчастными созданиями, которые нуждаются в постоянном внимании со стороны государства и простых сердобольных людей.

До него смутно доходили мысли, что теперь ему тоже будет необходимо оформить социальную помощь в связи с утратой верхней конечности.

Феликс являлся представителем группы необъяснимых упёртых оптимистов. В столь неоднозначное для себя время, экспериментатор вспомнил народную мудрость, которая гласила: если человек что-то теряет, то он обязательно что-то и находит.

На этой благодатной нервной почве ему неожиданно вдруг очень сильно захотелось что-нибудь съесть, но денег у него осталось немного.

Банковские ассигнации не любили физика. Они вечно куда-то уходили от него. Часто он даже толком не знал, куда именно он потратил свои денежные знаки. К нему не раз приходила тревожная мысль, что постоянные ссоры с денежной массой могут привести к его голодной смерти. Срочно требовалось решить и эту насущную каждодневную проблему.

Но сейчас его занимала мысль: как получить денежную компенсацию в связи с утратой его руки. Он полез в интернет. Ему удалось разузнать, как однорукие увечные решают проблему своего пропитания, получая пенсию по инвалидности. Оказывается, для начала необходимо было пройти медицинскую комиссию, где должны обследовать человека и вынести решение о его состоянии.

Физик вспомнил, как будучи абитуриентом, он проходил медицинские осмотры. Они больше напоминали гуляния по кабинетам. Были и такие эскулапы в белых халатах, которые вообще не смотрели на посетителя, но некоторые из них не забывали задавать каверзные вопросы. Они могли поинтересоваться тёмным прошлым посетителя. Например, болел ли он краснухой, случались ли переломы, травмы головы?

Больше всего Феликс боялся любителей покопаться в тёмных уголках его неокрепшей психики. Молодой абитуриент опасался того, что психиатры смогут заглянуть внутрь его мозга и выяснить все тайны его взрослеющей с телом души. Но оказалось, что очень даже зря он волновался по этому поводу. Психиатры, на его удивление, вели себя спокойно и не так любопытствовали, как он предполагал.

Теперь, когда он претендует на роль человека без руки, ему вновь надо будет пройти всех медицинских специалистов. Но Феликс понимал, что это уже не будет весёлым гуляньем по коридорам медицинского учреждения.

Его мучил вопрос: какой же вердикт вынесут эскулапы? Экспериментатор смутно представлял, как он будет объяснять медикам, где и при каких обстоятельствах он потерял свою руку.

Недолго думая, Феликс решил, что он скажет. Дескать, лишился конечности в результате несчастного случая на железной дороге. Мол, ночью шёл вдоль железнодорожного полотна, внезапно потерял сознание. В результате рука оказалась на рельсе. Поезд проехал по милой ручонке. Первая медицинская помощь была получена от незнакомых ему людей. Вот краткая история, которую выдумал однорукий Феликс. «В любом случае, – думал он, – руки-то всё равно не видно». Значит, его должны посчитать инвалидом и выплатить ему пенсию.

Эти мысли взвинтили его воображение. Он вышел на балкон подышать свежим воздухом. Кислород интенсивно поступил во все клетки молодого физика-авантюриста. Ему стало немного легче. Сейчас он страстно захотел получить дармовых денег от государства, которые ждали его совсем близко. Надо было просто дотерпеть до утра, а потом пройти по всем необходимым инстанциям и оформить себе пенсию по инвалидности.

Феликс лёг на кровать и стал ощупывать невидимую часть руки. Она легко и обыденно отвечала ему: «Я здесь, я на месте, просто меня не видно». И всё.

Глупая муха усердно билась головой о стекло его окна, пытаясь вырваться на волю. «Не любишь ты меня, насекомое, потому что я не воняю. Сложно угодить всем», – философски проговорил Феликс. Несчастное двукрылое насекомое ещё сильнее стало биться о стекло-

пакет. Видимо, мухе не понравились его слова. Молодому учёному стало жаль её, но помочь он не мог: его носки были постираны, мусор вынесен, он сам недавно принял душ.

Неугомонное насекомое никак не желало остановиться на достигнутом. Муха отлетела в сторону, включила форсаж и отчаянно врезалась головой в стекло. Хрупкое бездушное изделие выдержало удар живого существа. После очередной попытки насекомое немножко успокоилось. Видимо, оно находилось в состоянии близком к нокауту.

Мысли Феликса текли очень медленно и без чёткой ориентации на общий ход событий. Он опять начал думать о мухе и о её судьбе. Ему захотелось помочь двукрылому существу. Отчаянные удары головой по стеклу могли сказаться на её здоровье, и весь этот пыл мог передаться по наследству её многочисленному будущему потомству. Глядя на муху, физик стал теперь сомневаться в эволюционной теории Дарвина: эволюция не помогла мухе найти выход из его квартиры.

Затем Феликс начал думать о многом и сразу: о руке, о мухе, о пенсии. Он никак не мог представить, что он теперь инвалид. Сон уже одолевал его обмякшие мысли. Наконец молодой учёный тихо заснул.

Физик проснулся очень рано, часы показывали пять утра. Его мозг не мог понять, почему он так рано проснулся. Сонный физик вслух спросил себя: «Почему?» Но ему никто не ответил. Феликс снова закрыл глаза, и он опять мгновенно заснул. Когда он проснулся, часы показывали без четверти восемь. Ранние, лишённые бодрости мысли подсказывали хозяину, что он проспал, а что именно, он пока не мог понять.

Друг по несчастью

Феликс не знал, куда сегодня пойдёт, а слово «пенсия» грело его душу. С неохотой позавтракав, он начал думать куда идти и что делать, чтобы позже получить социальную помощь от государства. Он вспомнил про одного соседа, который тоже где-то потерял конечность. Этот забулдыга всегда ошивался возле рюмочной, которая располагалась недалеко от его дома.

Феликс быстро оделся и пошёл искать однорукого. Друг по несчастью стоял возле столика, выставленного на улице недалеко от кафе «Ромашка». Лицо однорукого персонажа покрыла многодневная седая щетина. Но эта седина не могла скрыть характерную красноту лица, свойственную многим любителям горячительных напитков.

Одет он был в костюм советских времён. Вид хлопчатого изделия теперь ярко демонстрировал моральный и физический упадок хозяина. Промасленный трикотажный товар стал безмолвным свидетелем смены всего уклада завсегдатая «Ромашки». Оно видело перемену в общественном строе в его стране. Возможно, материал стал безропотным очевидцем очередей, пустых прилавков, появления ваучеров и других стимуляторов и определителей человеческого терпения, способности к приспособлению в условиях дикого капитализма.

Каждый слой его костюма мог рассказать о радостях, несбывшихся надеждах, первой рюмке. Всё это было записано и запечатано в глубоких слоях советского материала. Верхний слой костюма нёс однообразно-историческую информацию. И этот исторический пласт говорил, что хозяин изделия пьёт без устали. Принимает внутрь дешёвые денатураты и закусывает продукцией чебуречной мастерской.

Костюм выпивохи просалился основательно, что создавало условия для сохранности некоторых эпохальных пластов. Попадись этот костюм в руки какому-нибудь историку, то он без сомнения смог бы защитить докторскую диссертацию на тему: «Костюм-носитель исторической правды». Ну со временем историки могут справедливо передать этот артефакт и археологам. И для них работы здесь будет достаточно.

После недолгих наблюдений Феликс вознамерился подойти поближе к костюмному инвалиду и тихонько расспросить обо всём, что его волновало. Экспериментатор хотел узнать у него, как он получил травму? Как прошёл медкомиссию? Каков размер пенсии?

С такими мыслями физик приблизился к объекту с ценной информацией на расстояние вытянутой руки. В это время скрытая неведомая сила отбросила его сильно назад. Физик оказался в сфере воздействия защитного химического экрана выпивохи. Завсегдатая кафе «Ромашка» страшно смердел. У Феликса закружилась голова от этой газовой атаки.

Мухи радостно вальсировали вокруг промасленного стола, где стоял запах алкогольных растворов и чебуреков. Разумные насекомые держались подальше от химического экрана настоящего инвалида. Энтомологи наверняка бы заметили, как двукрылые существа нервничали, когда ветер начинал дуть со стороны, где стоял инвалид в костюме.

После газовой атаки, Феликсу ещё больше захотелось жить. Молодой физик вынужденно применил другую тактику. Он приблизился к инвалиду на безопасную для себя дистанцию, когда ветер дул ему в спину.

Феликс начал говорить с ним и одновременно следить, чтобы ветер не поменял своё прежнее направление.

Он обратился к костюмному инвалиду, начав свою речь со слова «братан». Тот дожёвывал уличную еду. Обернулся к Феликсу. Физик стал расспрашивать его. В первые минуты завсегдатая «Ромашки» проявлял недоверие к собрату по несчастью. Но со временем он понял, что собеседник свой человек, поскольку такой же однорукый, как и он сам. Его первоначальные опасения скоро и вовсе сменились чувством превосходства над физиком-экспериментатором.

Алкоголика звали Гоша. Он был инвалидом со стажем. И это обстоятельство позволяло ему разговаривать с физиком свысока. Уже несколько лет к Гоше никто не обращался за помощью. Обычно сам он выступал в роли просящего. И когда к нему сегодня подошёл приличного вида молодой человек и стал просить совета, то Гоша стал чередовать многозначительные паузы с менторством.

Из рассказа Гоги физику стало ясно, что первым пунктом на пути к инвалидной пенсии является медицинская комиссия, где человека должны признать калекой. Затем уже необходимо обойти социальные службы. Милые женщины с плотными формами в социальных заведениях должны решить вопрос о компенсации в связи с утратой конечности.

Феликс выведал у алкоголика все важные моменты этого дела. Суммы выплаты за подобные потери конечностей были небольшие, но он очень жаждал получить хоть какие-то деньги.

В заключительной стадии разговора Гога попросил физика дать ему премиальные за душевную и информативную беседу. Феликс без возражения выдал ему требуемую сумму. Алкоголик сильно обрадовался такому стечению обстоятельств. Ведь он впервые получил деньги за описание своей жизни. Георгий очень давно не слышал, чтобы кто-то вообще спрашивал о его жизни, а ещё меньше – просил у него совета.

Феликс поблагодарил настоящего инвалида за столь ценные данные и оставил его одного. А тот бегом отправился покупать себе бутылку. Открыл её и тут же опрокинул в себя прямо из горла. Он мгновенно опьянел, но его проспиртованный мозг цепко держался за мысль: «У Гоши-инвалида сегодня просили совета».

Алкоголь проник во все отделы его мозга, но Гога последними усилиями воли не давал спирту проникнуть в клетки, которые удерживали мысль о его важности в этом злом мире.

Феликса тем временем мучали свои думы. Например, что будет, если врачи узнают, что его рука на месте. Ведь конечность-то очень хорошо прощупывается. Тогда получается, что он вполне трудоспособный человек, но с хитрыми намерениями. В таком случае ему наверняка не станут выплачивать инвалидных компенсаций. Он решил, что будет, то и будет. Физик постановил завтра пойти к врачам.

Поход к Эскулапам

Весь оставшийся день прошёл в ожидании начала завтрашнего дня. Он лёг спать. Сон пришёл к нему с большой неохотой. Утро настало быстро, так показалось это физику. Вставать не хотелось. Более всего Феликса беспокоила неясность и абсолютная неопределённость в развитии будущих событий. Он не знал, как отреагируют врачи на его увечье. Ведь случай такой ещё не был известен миру. Он сам до сих пор не мог полностью воспринимать картину иллюзорной потери своей руки.

Феликс отогнал все нехорошие мысли о предстоящем походе в больницу. Он решительно встал с постели и начал выполнять стандартные утренние обязанности. Претендент на статус инвалида без руки умылся, позавтракал, оделся, взял с собой все необходимые документы, которые могли пригодиться, и вышел на улицу. Лицо его сегодня выражало максимальную уверенность. Феликс выглядел совершенно отрешённо. Его мир сейчас начинался в больнице, куда он и направлялся в это утро.

Экспериментатор доехал до остановки, а потом ещё прошёл около ста метров. Впереди возвышалось большое здание, в котором могло решиться многое, возможно вся его судьба. На мгновение он остановился у входа в здание, потом твёрдым шагом подошёл к двери, открыл её и вошёл внутрь. Справа от входа стояли люди в плотной очереди. Феликс знал, что все они пытаются протиснуться к узкому окну регистратуры. Физик подумал пару минут и тоже занял очередь. Людская цепочка стояла безмолвно. По их телодвижениям и мимике становилось ясно, что им очень хочется побыстрее получить свою медицинскую карточку.

Очередь продвигалась неравномерно, но Феликса вообще мало интересовали скоростные характеристики толпы. Он думал о том, что ему дальше делать после получения карточки. Время прошло быстро, раздумья удивительно ускоряют её ход.

Феликс уже стоял возле окошка регистратуры. За столом сидели две женщины бальзаковского возраста в белых халатах. Их лица выражали безразличие, отшлифованное годами. Феликс уже встречал таких людей, после долгого общения с которыми остаётся впечатление, будто ты говоришь с представителями другой цивилизации – цивилизации крахмаленных белых халатов. Но Феликсу сейчас понравилось их многолетнее безразличие. Возможно, думал он, они не станут сегодня излишне допытываться до причин, вызвавших потерю его конечности.

Посредине длинного стола, за которым сидели медицинские работницы, стоял кувшин с букетом. Молодой физик не сразу понял, что завтра День медицинского работника. Об этом, оказывается, говорил плакат, висевший в углу регистратуры. А длинные гирлянды по периметру помещения, скорее всего, должны были усиливать чувство приближающегося праздника.

Подошла очередь Феликса. Иллюзорный инвалид приблизился к окну без особого рвения. Празднично крашенные барышни в халатах поинтересовались целью его обращения. Феликс коротко рассказал о том, что он потерял руку и хочет пройти медкомиссию для оформления инвалидности. У него попросили паспорт, а после заполнения карточки направили по кабинетам медицинских специалистов.

Всем докторам Феликс рассказывал придуманную им историю о несчастном случае на железнодорожных путях. Суть его легенды сводилась к следующему. В тот злосчастный день он шёл вдоль рельсов и внезапно потерял сознание. А вечером он очутился у незнакомых людей без одной руки. Они за ним ухаживали, а когда он немножко окреп, его напоили чем-то, после чего он заснул мертвецким сном. Очнулся он уже на том самом месте, где лишился сознания. Затем он встал и пошёл домой. Дома Феликс провёл несколько дней, а когда окончательно пришёл в себя, то сразу направился к ним в больницу.

Эскулапы в халатах внимательно слушали инвалида без руки, и с серьёзным видом что-то записывали. Центральным событием сегодняшнего визита стал осмотр изувеченной руки пострадавшего. Медосмотр проводился при включённой лампе. Некоторые специалисты прибегали к помощи увеличительного стекла. Они шупали место выше, где проехали колёса мнимого поезда. После просмотра врачи продолжали писать. Дама с медицинским уклоном бойко гнала строки. После всех обследований Феликса отпустили домой. И теперь он должен был вернуться сюда через несколько дней за результатом обследований.

Феликс вышел от эскулапов опустошённый, но довольный, поскольку врачи не догадались о руке-невидимке. Все они осторожно прощупывали только видимую часть конечности. Никому и в голову не пришло дотронуться до необозримой её части.

Первые дни после посещения больницы прошли незаметно. Но чем ближе приближался срок второго посещения, тем дни становились мучительно долгими. Вердикт, который должны были вынести врачи, решал его судьбу: или он становится полноправным инвалидом без конечности, или его причислят к рангу физиков-мошенников.

Феликс сейчас осматривал прибор, приведший к иллюзорной утрате его руки. Выглядел он совершенно безобидно. Иллюзорный ампутант не дотрагивался до электрической машины с того злополучного дня, но экспериментатор знал, что, вероятно, он сможет повторить тот эксперимент с тем же успехом.

Долгие раздумья сформировали в нём цель – получить денежные выплаты по инвалидности, а лишь потом продолжить эксперименты с применением своего электронного аппарата.

Накануне вечером, перед посещением лечебного учреждения, Феликс бороздил просторы интернета. Веб-сёрфер смотрел всё подряд, не обращая особого внимания на содержание. Но вот он наткнулся на гороскоп на неделю. Экспериментатор быстро начал читать о том, что же ему сулил завтрашний день. Известные астрологи со стажем предвещали неоднозначные благоприятные события.

Спать не хотелось. Нервно измотанный экспериментатор не заставлял себя предаваться сну. Теперь ему было всё равно, что будет завтра, ибо он очень устал за эти последние дни, после всего произошедшего с его рукой. Феликс познал на себе, сколько сил забирает у человека тягостное ожидание чего-то важного, смешанное с непредсказуемостью будущего. Получение денег от государства за его эксперимент над собой – вот что желал в уме физик, любитель новых научных впечатлений. Эта мысль будоражила его воображение.

В последние дни его сон деликатно держался на безопасном расстоянии от его разгорячённых фантазий. Ему не хотелось спать. Его сон сегодня походил на маленький огнетушитель, который пытается потушить пожар площадью в несколько гектаров. У физика сейчас наблюдался пожар мыслей.

Феликс начинал потихоньку осознавать, что он, в общем-то, ничего и не потерял. А отсутствие части верхней конечности легко устранимо. Достаточно надеть рубашку с длинным рукавом и перчатки. Тогда люди не смогут заметить её утрату.

До мнимого инвалида доходили несформировавшиеся мысли, тихо подсказывающие, что его чудо-машина сможет сделать его счастливым человеком.

За время учёбы в университете Феликс начал понимать, что на практике наука не часто приносит ощутимый удовлетворительный доход. Его студенческая научная романтика медленно сводилась на нет, а её место занимала злая реальность, где все вокруг говорят: «За каждый шаг, за каждый вздох – плати».

Мыслей у несозревшего мыслителя накопилось много, большая их часть – неспелые, зелёные. Он не собирался ждать, пока они нальются соками. Думы могли принять завершённый вид только после завтрашнего дня. Исход его авантюрного предприятия теперь всецело зависел от людей в белых халатах. Пожар мыслей начал медленно, но верно догорать. Сон накрыл

своим нежным одеялом догоравшие остатки раскалённых мыслей как белая химическая пена из красного огнетушителя.

Сегодня Феликс проснулся сам, без помощи будильника. Некоторое время он лежал на кровати с закрытыми глазами. Физик ждал, пока проснётся весь его мозг. Отделы его мыслительного аппарата просыпались поочерёдно. Они зевали, тянулись как молодые кошки, говорили друг другу: «Доброе утро!», «Может ещё поспим?» Но все они понимали, что пора приступать к своим прямым обязанностям. Вдруг из глубин самосознания прозвучал сигнал: «Подъём!»

Феликс резко встал и сразу приступил к привычным утренним процедурам. Завтракал он булкой с маком, начинённой им сливочным маслом и творогом. Запивал он этот вкусный союз продуктов чаем из пакетика. Физик окунул пакетик с чаем в кипяток. Вода начала тянуть все его соки из содержимого бумажного чайного треугольника. Кипяток очень быстро окрасился в тёмный цвет.

Молодой физик часто затевал игру, придуманное им же самим. Суть забавы заключалась в следующем. Он наливал кипяток в чашку, а затем брал чайный пакетик за нитку и медленно опускал, едва касаясь поверхности горячей воды в чашке. Тонкие струйки пищевой краски, колеблясь, опускались на дно чашки. Затем он поднимал пакетик выше и процесс прекращался. В это время физик представлял, как кипяток жаждет испить всю краску из бедного пакетика. Он видел, как разгорячённая вода желала вновь воссоединиться с ней, слиться в одном любовном танце. Таким изувёрским образом физик дразнил кипяток. Он знал, чего хотят все кипятки в чашках – это соединиться с каким-нибудь ингредиентом. В роли ингредиента может выступать: кофе, какао и другие вещества. Кипяток – это вода, во влюблённом состоянии.

Сегодня он не хотел играть в чайную игру, так как он уже играл в другую игру, и ставки в ней могли быть очень высоки. Получение инвалидной пенсии – лишь начало этой увлекательной игры. Иллюзия невидимости должна была изменить многое в этом мире. Он чувствовал приход нового восприятия действительности.

Феликс вышел из дома и направился по известному ему маршруту. Он вёл в лечебное учреждение. Заключение врачей должно быть уже готово, и оно ждало появления физика-экспериментатора. Феликс уже знал, в какой кабинет ему зайти, чтобы узнать решение врачебной комиссии, касающейся его здоровья и трудоспособности.

Зайдя в медучреждение, экспериментатор не увидел очереди в этот кабинет. Он постоял несколько секунд возле двери, потом постучался и вошёл.

За столом сидела женщина выше среднего возраста с обильно накрашенным лицом. Феликс сразу назвал причину своего визита и посмотрел на реакцию дамы в белом халате. После обращения экспериментатора, женщина долго рылась в грудё бумаги, лежащих безмолвно по всей поверхности стола. Наконец-то она утомилась. Видимо, нашла необходимые документы. Дама что-то дописала, и, собрав все бумаги в одну пачку, вручила их Феликсу. И заявила, что его признали инвалидом с утратой одной верхней конечности. Но для оформления пенсии необходимо пройти ещё ряд инстанций.

Физик-экспериментатор вышел от неё сам не свой. Медики не догадались о секрете его невидимой руки. Он чувствовал себя довольным с новоиспечённым медицинским заключением в руках. Теперь оставалось пройти все остальные конторы, и тогда он сможет претендовать на финансовую помощь со стороны государства.

Физик не хотел оставлять эти дела на потом. И он сразу же занялся обходом предписанных заведений, ведавших оформлением пенсии по инвалидности. Сегодня Феликсу везло: он смог пройти все чиновничьи кабинеты за один день. Теперь ему оставалось лишь ждать, когда будут готовы документы. Об этом пообещали сообщить по телефону. Его известили о том, что

скоро ему должны выдать банковскую карту, с которой он сможет ежемесячно снимать причитающуюся ему сумму.

Первые итоги

Феликс приехал домой вечером невероятно усталый. Он чувствовал истощённость не только телесного плана, но и глубоко морального. Придя домой, он сел на кровать. Мозг включил режим самоустранения. И для того, чтобы его не беспокоили ещё какими-то хлопотами, память выдала три слова: «причитающаяся сумма», «банкомат», «банковская карточка». Через минуту количество прощальных слов уменьшилась до одного – «карточка».

Мозг отдыхал, довольный проделанной работой. Физика охватило чувство расслабленности. Он уже почти месяц пребывал в состоянии тревожности и неопределённости. Но теперь всё осталось позади, а впереди его ждали ежемесячные праздничные походы в банк, где он, физик-экспериментатор, будет снимать наличные. Физик считал эти транши – премиальными выплатами ему за особый вклад в науку. Такие слова быстро доходили до его совести. И она молчала.

Феликс часто думал о том, что дальше делать с феноменом визуального исчезновения его руки. Физик мог бы открыться для большой науки, то есть пригласить учёных домой, показать им свою установку и результат проведённого эксперимента. Они тогда наверняка заинтересуются его рукой-невидимкой. Но экспериментатор также понимал, что его могут и спокойно перевести на вторые или третьи роли, или вовсе оставить безвестным. Он знал о человеческом коварстве и подлости, и учёные для него являлись такими же людьми, как и все остальные.

Молодой физик жаждал не славы, она была сейчас не главной целью. Его занимало другое. Он хотел тайно разбогатеть на своём открытии. А для этого ему, конечно же, не стоит афишировать свои знания и чудесный аппарат, который без дела сейчас стоит у него в комнате.

И первая же его попытка получить прибыль с использованием аппарата собственного производства увенчалась внушительным успехом. Государство теперь обязано ему, молодому начинающему физику, каждый месяц помогать денежными средствами, правда, небольшими, зато стабильными. Феликсу нравилось такое развитие событий. И его теперь всё больше интересовало будущее. Но физик не хотел торопиться.

Требовалось дождаться первой выплаты: экспериментатор хотел увидеть красочное завершение дебютного удачного дела. Физик терпеливо ждал звонка из социальной службы о готовности его банковской карты. Первая выплата могла вдохновить его на новые более грандиозные дела.

Впервые за много лет, Феликс начал отдыхать душой. Он теперь часто гулял в парке, ходил на всевозможные выставки, общался больше обыденного с продавцами продуктов на рынке и другими людьми, встречавшимися ему на улице.

Экспериментатору очень понравилось дышать простым городским воздухом, обеднённым анионами. Он всей грудью вдыхал воздушную смесь. Ему нынче казалось, что молекулы воздушного газа по-особенному проникают в его лёгкие. Он представлял даже, как различные микрочастицы воздуха начинают толкаться и спорить друг с другом, неистово стремясь попасть в его разборчивые лёгкие. Молекулы газов конкурировали между собой, а его воздушные мешки – лёгкие – капризничали как многие красивые единственные девочки в богатой семье. Сегодня только избранным молекулам атмосферных газов открывался путь в его воздушные мешки.

Феликс начал глубоко осознавать, что ему сказочно повезло. Он теперь сможет найти широкое применение своему открытию. В его сердце зародилась благодарность. И она искала адресата, чтобы передать слова признательности. Феликс быстро понял, что это чувство должно быть направлено только в сторону Бога. Он всецело заслуживал благодарности.

Раньше Феликс редко задумывался о том, кто за миг может решить судьбу каждого человека на земле. Тогда он лишь в фоновом режиме чувствовал силу Всевышнего.

Молодого физика поражали две вещи во Вселенной – это огромное разнообразие материи и разумные связи этих частей друг с другом. Чем больше знаний накапливалась у молодого физика, тем больше он удивлялся попыткам некоторых людей постигнуть Бога. Человека физик представлял слишком примитивным существом в этом огромном мире, чтобы тот смог понять и увидеть просторы Его царства и весь Его промысел.

Физик часто замечал, что о самом повелителе Вселенной люди почему-то вспоминают, когда им везёт, и они хотят дальнейших благ с Его стороны. И тогда, когда они в чём-то нуждаются. Мольбы к Богу – это просьбы людей изменить сценарий бытия. Но возможно ли изменить весь ход событий из-за мольбы крохотного создания под названием «человек»?

Разумно предположить, что перемены для одного живого существа на Земле приведут к корректировке общего сценария всего мироздания. Обращение к Всевышнему демонстрирует, что человек верит в изменение мирового сценария, тем самым ещё раз доказывая ограниченность человеческих знаний о Боге. Так сейчас мыслил Феликс.

Банковская карта

Зазвонил телефон. Это был звонок из социальной службы. Приятный женский голос на том конце оповестил, что его банковская карта готова, и он может прийти за ней, а также уже можно будет снять причитающуюся ему сумму.

После этих слов его мозг начал мыслить в новом режиме. Наконец-то пришло время довольствоваться первыми пенсионными деньгами. Экспериментатор быстро оделся и пошёл навстречу судьбе, новой жизни.

Феликсу без проблем выдали его банковскую карточку, предварительно проверив его паспорт. Карточка и инструкции по её дальнейшему использованию оказались в запечатанном конверте.

Экспериментатор довольный вышел из кабинета. В коридоре заведения он открыл конверт и достал оттуда пластиковую карту. Осмотрел его и положил обратно, убрал с глаз долой. Тонкий кусок пластмассы ментально распирал его карман и грел его душу.

Феликс, недолго думая, направился к ближайшему банкомату. Он достал бездушный пластик, засунул его в паз приёма карт, набрал код, который был указан в банковской инструкции, нажал на кнопку «Баланс» и увидел сумму, которую он сейчас мог спокойно использовать. Феликс снял всё, что было на счету, взял чек и забрал карточку.

Свежий воздух дал чувство особой свободы и новых перспектив. Физик-экспериментатор немного разволновался. Это ощущение вызвали купюры, смиренно лежавшие у него в кармане, и широкие возможности, открывшиеся так внезапно. Он их чувствовал, но пока ещё не имел каких-либо планов по их осуществлению. Идеи висели в сознании, как неспелые фрукты на здоровом и перспективном деревце. Но свежие мысли уже набирали ход.

Счастливому обладателю банковской карточки внезапно захотелось поесть чего-нибудь вкусненького. Довольный экспериментатор сейчас находился при деньгах. Первую пенсию Феликс решил потратить на продукты и на прочие свои нужды.

Физик направился в сторону рынка. Здесь он частенько покупал свежие булки, молоко, масло и творог с изюмом. Но сегодня ему сильно захотелось разнообразить свой рацион. Он сразу подошёл к мясному отделу и купил отборный кусок говядины. Дальше он направился к своему привычному молочному отделу.

Здесь экспериментатор купил свои любимые продукты. А завершил свой поход у прилавка с фруктами. Феликс отдавал предпочтение местным плодам и ягодам: грушам, сливам, черешне, винограду. Но особенной его страстью, как ни удивительно, являлись яблоки. Он предпочитал эти фрукты с кисло-сладким привкусом. Феликс иногда пробовал и экзотические плоды, но они не оставляли после себя долгого послевкуся, как местные.

На базаре он сегодня набрал две полные сумки продуктов. Непривычная тяжесть в скором времени дала о себе знать. Он остановился, поставил сумки на землю, отдышался. Физик вспомнил, что очень давно не покупал себе так много еды. У него никогда не хватало на это денег. Феликс питался очень скудно, порой плохо помнил, ел ли он вообще что-то в течение дня.

Из родителей у него осталась только мать. Отец умер от инсульта, когда он был ещё маленьким. Феликс совсем его не помнил. Лишь домашние фотографии напоминали, что у него когда-то был отец. Он работал инженером-строителем. Мать – библиотекарем. Её работа приносила совсем мизерный доход. Она постоянно экономила на всём. Её денег едва хватало на нужды семьи.

Он рос своенравным и в то же время очень одарённым мальчиком. Учился легко и непринуждённо. В школьные годы его часто приглашали участвовать в олимпиадах по различным предметам, но его не прельщали соревновательная помпезность и толкотня.

Особенно он не любил те моменты, когда олимпийцев сопровождали многочисленные вереницы родителей и их родственников. Все они были готовы пылинки сдувать со своих маленьких гениев. А он всегда ходил один. Его мать кроме библиотеки подрабатывала ещё уборщицей в продуктовом магазине. И она не могла уделить достаточно внимания своему подрастающему сыну.

Он не раз слышал от матери, что ему нужно хорошо учиться, чтобы он мог стать востребованным юристом. Но ему претил вид этих важных людей в галстуках, которые сидели в тёплых кабинетах и объясняли людям, по каким правилам нужно жить-поживать.

Он любил физику и математику. В этих дисциплинах всё чётко объяснялось, не встречались двусмысленности, как во многих юридических трактатах. В физических законах он не находил лжи и ползучего холодного лицемерия. Законы физики отличались чёткостью и правильностью, а юридические законы – искусственностью и несовершенством. Они, по его мнению, потакали интересам властных и денежных людей. Всё уголовное право, в понимании Феликса, работало в основном против простых граждан. А власть имущим любое преследование по закону – как с гуся вода.

Всё законодательство для Феликса представлялось сухим набором правил и ограничений. Это навевало на него тоску и зевотную скуку. Порой он думал о том, что человеческие законы в итоге созданы для того, чтобы ограничить число людей, имеющих доступ к земным ресурсам. Их количество не должно быть большим, иначе Земле придёт «самоармагеддон». Потому он считал, что число богатых людей должно быть строго лимитировано. Иначе говоря, «пастухов» должно быть меньше, чем «баранов».

Полицейский с медицинскими навыками

В полиции города Н работал динамичный страж порядка капитан Добров. Этот человек с офицерской выправкой всегда отличался удивительной занятостью. Он очень любил свою работу и всё остальное, что связывало его с полицейским ремеслом. Капитан имел два преимущества перед другими работниками: одно стандартное, а другое необычное. Добров глубоко разбирался в психологии подозреваемых. Одного его взгляда было достаточно, чтобы понять, кто перед ним стоит и что он скрывает в потёмках своего порочного мозга.

Всё это являлось результатом его удивительной наблюдательности и острого желания понять истинный смысл человеческих проступков. Он во всём искал причину и следствие. Страж порядка держался позиции: человек – изначально порочное существо, и люди идут на преступления, гонимые врождёнными моральными пороками, где главенствующую роль играли жажда наживы и алчность, приправленная предстоящим риском и опасностью попасть в руки правосудия. Анализ этих человеческих черт позволял ему раскрыть большинство правонарушений.

Нестандартность капитана заключалось в том, что если обычные методы выживания информации у подозреваемых граждан не помогали раскрыть преступление, то он переходил к запасному варианту. Капитан пропускал таких подозрительных через «аппарат Доброва». Стойких подозреваемых Добров бережно помещал в рентгеновский аппарат, где выявлялись преступные наклонности и факты участия подозреваемого в различных правонарушениях. Капитан называл эту процедуру – «дознавательные рентгеновские аппараты Доброва».

Страж порядка не любил афишировать, что он когда-то работал врачом-рентгенологом и даже физиотерапевтом. Он давно оставил прежнее ремесло, которое не приносило ему морального удовлетворения. На предыдущем рабочем месте он видел внутренние органы, кости и прочие части тела человека, но не замечал души людей. А ему нравилось копаться в скрытых чувствах и побуждениях человека, нежели смотреть на сколиозные позвоночники.

Чёрно-белые интимные фотографии костей пациентов пагубно влияли на психику молодого врача. Кроме того, существенным отрицательным моментом прежней деятельности стали систематические облучения рентген-аппаратом и низкая зарплата. Поэтому ему пришлось оставить врачебную практику. И он неожиданно для всех пошёл работать в полицию. Вместе с собой он принёс в органы правопорядка профессиональные знания анатомии и психологии людей. Впоследствии этот умственный багаж знаний не раз выручал капитана в изобличение преступных элементов.

Необычным в работе Доброва являлось то, что он все свои медицинские знания весьма успешно применял в делах по поиску и допросу адептов преступного мира. Например, мало кто из подозреваемых мог утаить интересующую его информацию. Ведь кроме «дознавательного рентген-аппарата Доброва» у него в арсенале томилась ещё «физиопроцедура».

На его физические процедуры люди попадали, если они стойко держались в рентгеновском аппарате. В этом случае на человека прикрепляли провода и пропускали по ним электрический ток. Бывший эскулап подбирал кожные поверхности с наибольшей чувствительностью к электрическому вмешательству. Он также с неудержимым вдохновением крутил регулятор напряжения электрического тока.

По его мнению, люди могут быть интровертами до физиопроцедуры, а вот во время процедур они все, как один, превращаются в атипичных экстравертов. До знакомства с электричеством подопытные могли молчать, но после электрического контакта, человек начинал говорить сверх меры. Избыток информации, полученный благодаря его стараниям, он считал побочным явлением. Поэтому после физиопроцедур приходилось заниматься отсеиванием лишней информации. Избыточная семантика не поощрялась в полиции.

В его копилке находилось ещё несколько способов вытягивания необходимых данных, основанных на современных знаниях мира электричества, оптики, механики и других разделов физики. Его гибридная полицейская деятельность отличалась высокой раскрываемостью преступлений. Поэтому ему многое прощали, например, запахи горелого мяса, дым, частые отключения электричества, истошные крики подозреваемых. Но ему не прощали большие счета за электроэнергию. Его за это не раз лишали премии, делали устные замечания, а ему хоть бы хны.

Капитан Добров часто оставался довольным конечным результатом: он помогал людям делиться с ним самым сокровенным. И это у него прекрасно получалось.

Сегодня день обещал быть спокойным. Капитан сидел за своим стареньким столом и заполнял рабочие документы. Ему нравилась писанина. Каждый раз при заполнении бланков он старался красочно отразить результаты проделанной работы, но этому мешали правила ведения ведомственных бумаг. И сейчас, закончив заполнять очередной документ, он оставался неудовлетворённым, так как правила заполнения этих бумаг не давали ему в полной мере раскрыть его писательский талант.

Время уже близилось к полудню, когда к нему неожиданно зашёл подполковник Майкопов. Он являлся прямым начальником капитана Доброва. Его визит в обеденный час удивил Доброва.

– Коля, – обратился к нему подполковник. Лицо его выражало серьёзность больше обычного. Это означало, что он пришёл с очень важным делом, и оно не терпит отлагательств. – У нас в городе творятся интересные вещи, – голосом полным интриги заговорил подполковник. – А мы, как часть нашего маленького мегаполиса, не станем оставаться безучастными к этому.

– Иван Дмитриевич, разве в нашем городке могут быть новые интересные вещи? – расплавающим к откровенному разговору голосом начал Добров.

– Оказывается, могут, – ответил начальник. – Пойдём, кое-кого покажу. Удивишься, Добров, удивишься. Наш город перестал быть спокойным и предсказуемым, и мне это начинает тайно нравиться. Какой же я сегодня бодрый!

Майкопов шёл быстрым и уверенным шагом к камере, где держали подозрительных особ. Подойдя ближе, подполковник велел дежурному открыть дверь во временную обитель преступников и подозреваемых. Гражданин без руки стоял напротив двери и ждал своей участи.

– Ну, здравствуй, однорукий бандит, – прозвучал язвительный голос подполковника. – Представляешь, Коля, этот однорукий стащил на рынке кошелек у милой дамы. Но она оказалась очень чувствительной женщиной. Она ощутила, как кто-то вынимает сей предмет из её дамской сумки. Это не всё. Когда она увидела, что её родной кошелек перемещается по воздуху без какой-либо посторонней помощи, она чуть не лишилась чувств.

– Как это – без посторонней помощи? – перебил подполковника Добров.

– Дама утверждает, – продолжал Майкопов, – что её кошелек из сумки в карман этого фокусника переместился сам по себе. Она лишь успела заметить сей непродолжительный сказочный полёт её милого кошелька. Но она всё-таки нашла в себе силы и подняла приличный истерический гвалт. Охранники рынка скрутили фокусника-инвалида и вызвали наших ребят. Кстати, та дамочка сейчас у нас в отделении и ждёт нас с тобой. Так что, капитан, все действующие артисты цирка у нас в руках. А так как у нас не цирк, а серьёзное заведение, то мы должны разузнать поподробнее, что за представление разыгралось на рынке, на глазах у гостей некогда дружественных южных республик.

– Говори, лиходея: ты стащил кошелек у любительницы хурмы и других экзотических фруктов? – начал напирать Майкопов на фокусника-инвалида.

– Я вообще не знаю, – стал заикаться инвалид.

– Она-то тебе может и не импонирует, но к кошельку у тебя появилось необузданное влечение, – продолжал напирать подполковник. – Сказывай, кудесник, как кошель знатной дамы попал в твой заплесневелый карман.

– Я не крал у неё ничего, а кошелёк тот я нашёл на полу рынка. Смотрю, лежит кошелёк никому не нужный, ну я и поднял его. Вот и всё, – надрылся однорукый.

– Ну что ж, я вижу, что ты не хочешь выложить всё начистоту и освободить свою душу от лжи. Тогда тебе на помощь придёт наш капитан Добров. Слыхал про такого? Так вот, он изгонит из тебя всю нечисть и шлаки, – обречённо произнёс подполковник, глядя на однорукого факира.

Инвалид понимал, что его просто так отсюда не отпустят, но выдавать свою тайну он тоже не спешил.

– Ладно, пойдём, капитан. Этому чёрному шаману мы ещё дадим немного времени для обдумывания, а потом он твой. Мне нужен секрет его колдовства. Разузнай, как наш однорукый спёр кошелёк потерпевшей. А теперь поговорим с ней. Она, наверное, уже заждалась нас.

Полицейские поднялись на второй этаж. Возле кабинета Майкопова сидела эффектная женщина лет сорока. Она о чём-то думала, и появление двух офицеров вывело её из этого состояния. Дама поднялась, поздоровалась и спросила:

– Могу я видеть подполковника Майкопова?

– Это я, – откликнулся подполковник. – Заходите.

– Спасибо, – сухо ответила пострадавшая.

Она не спеша вошла в кабинет, как дорогая породистая собака, которая знала себе цену. Каждый её шаг выражал большое одолжение всем живым существам на планете Земля. И эта планета непременно должна была радоваться самому факту её появления именно здесь, а не где-нибудь в другом месте нашей Вселенной. Именно такое внеземное существо могло спровоцировать таяние арктических ледников, а после её очередного эффектного выхода на улицу исследователи могут отметить странную активность давно потухших вулканов, неистовство гейзеров, мощь ветра, разрушающего дома и вырывающего деревья с корнями, выражая таким образом своё неконтролируемое восхищение ею.

Сегодня на удивление погода установилась ясная и спокойная, лишь макушки сосен качались осторожно. Тихий ветер, словно нежная мать, убаюкивал их. Это дул полуденный ветер, которому было невдомёк, кто сидит сейчас в кабинете подполковника. А там уже целых две минуты восседала гражданка Розенцвайг. Её мужу принадлежала сеть супермаркетов по всему городу. Они служили кормовым местом для большинства горожан. Там же отоваривалась основная часть сотрудников полицейского участка, где работали подполковник Майкопов и капитан Добров. Через специальную дверь обслуживались бонзы правоохранительных органов. Майкопова уже оповестили, что к нему сегодня зайвится важная дама, с которой необходимо будет вести себя осторожно и обходительно.

– Простите, как вас зовут? – спросил он у милой дамы.

– Меня зовут Окси, – ответила дама сочно.

– Расскажите, пожалуйста, Оксана, с каким вопросом вы пришли к нам? – не сходя с прежнего такта, спросил подполковник.

– Это возмутительно, – резко гаркнула пострадавшая. – Меня ограбили среди бела дня. И такое произошло внутри охраняемого рынка. Куда полиция смотрит, хотела бы я знать?!

– Извините, как вас по батюшке? – спросил деликатно Майкопов.

– Владимировна, – с возмущённым лицом промолвила пострадавшая.

– Оксана Владимировна, дело в том, что территория рынка охраняется службой самого рынка. Наша задача заключается в раскрытии уже совершённого преступления. Предотвращение правонарушений на территории рынка – это задача руководства известного вам рынка.

– Мало того, что мне иногда пытаются подсовывать некачественные продукты, так ещё позволяют всяким инвалидам грабить посетителей рынка, которые приносят им немалый доход, – продолжала негодовать продуктовая королева. – Мой муж давно хотел построить на месте этого базара новый супермаркет, где всё будет честно и чисто. А я, дура, отговаривала его. Мол, зачем людей лишать привычного места для покупки продуктов. Возможно, что в будущем я изменю своё мнение относительно этого рынка.

– Я вас понимаю, – попытался переключить её внимание на другую волну подполковник Майкопов. – Оксана Владимировна, скажите, а когда вы заметили, что кто-то стащил ваш кошелёк? Как всё произошло?

– В общем, – глубоко вздохнула и выдохнула повелительница продуктов питания. – Это произошло в субботу, приблизительно часов в десять утра. Я каждую неделю хожу на этот рынок покупать свежие продукты. Это у меня старая привычка, сформировавшаяся ещё до того, как я вышла замуж. Мне рынок всегда нравился. Здесь есть возможность выбрать нормальные продукты, заодно пообщаться с продавцами, поторговаться с ними. Ну как вам объяснить? Рынок – это всегда живое общение. Рынок – это место, где можно набраться новых ощущений. Открою тайну: приобретать товары на рынке гораздо интереснее, чем в бездушных современных магазинах. Я женщина советского периода. Тогда всё было по-другому, нежели сейчас.

Окси ещё долго рассказывала полицейским, как ей нравилось жить во времена справедливости и братства. Но Майкопов не чувствовал, что она как-то скучает по той эпохе тотального дефицита. Он знал, что у неё сейчас проявлялся психологический атавизм по прошлому, свойственный многим, кто жил в тот период. Если в эту минуту мысленно попытаться посадить её в машину времени и предупредить, что она попадёт в тот «безоблачный период», то она наверняка станет упираться ногами, руками, зубами, волосами, чтобы не входить в дверь машины.

Скучать по советской действительности – это обычай многих, кто родился и прожил какое-то время в СССР. Майкопов помнил, что это время характеризовалось весомыми человеческими ценностями. Например, почти каждый советский гражданин тогда чувствовал ежедневную уверенность в завтрашнем дне. Существовала относительная стабильность во многих сферах жизнедеятельности того периода.

А современный человек пропитан всевозможными фобиями. Он не ведаёт, что будет завтра. Подполковник знал, что постсоветский человек имеет сейчас больше земных благ, нежели в советский период, но он не может в полной мере насладиться этими благами, так как в голове есть страх: а будет ли это всё завтра?! Советскому человеку не к чему были секции йоги, ауто-тренинги, курсы психологической разгрузки. Всё это заменялось стабильностью жизни.

– Так вот, – продолжала продуктовая женщина. – Ходила я в этот день по рядам и выбирала, что купить. Всё проходило, как обычно, без происшествий, но, когда я подошла к прилавку с мандаринами, я почувствовала, что кто-то лезет в мою сумочку, которая висит у меня сбоку, с левой стороны. Я тогда быстро перевела взгляд налево и увидела фантастическую картину. Мой кошелёк переместился по воздуху и попал в карман инвалида без руки. Он стоял рядом и отвратительно вонял.

– Знаете, – прошептала она, – я не видела его руки, которая могла вытащить мой кошелёк и положить его в карман. Кошелёк, когда он покинул мою сумку, парил по воздуху без посторонней помощи, сам по себе. Вы меня понимаете?! Вы, наверное, думаете, что я немножко чокнутая?!

Её голос в финале этой тирады был полон ужаса.

– Давайте разберёмся по порядку, – начал Майкопов. – Кто-то ещё может подтвердить ваши слова по поводу кражи, перемещения кошелька в открытом пространстве?

– Не знаю. Все занимались своими делами, – с грустью ответила Оксана Владимировна.

– А продавец мандаринов, может, он что-то мог видеть? – спросил подполковник.

– Не думаю. Он целиком был поглощён процессом продажи своих фруктов мне, – задумчиво ответила Окси. – Вы понимаете, здесь меня многие знают: начиная с директора рынка и кончая уборщицей. Они знают, кто мой муж. Они боятся нас.

– Почему? – резко спросил Майкопов.

– Вы, наверное, слышали, что между рынками и супермаркетами идёт ожесточённая война, – спокойно продолжила свой рассказ потерпевшая. – И в этой войне побеждают супермаркеты. Они забирают себе лакомые территории. Судьба мелких рынков решилась уже давно, остались лишь большие, как наш, где меня обокрали. Владельцы рынка побаиваются нашей семьи. У них есть страх потерять свой рынок, где проработали всю жизнь. Этой же фобии подвержены и продавцы. Они тоже не хотят лишиться своих насиженных мест. Поэтому со мной обходятся весьма услужливо. И у вас, уважаемые полицейские, наверняка возник вопрос: почему я, обеспеченная женщина, сама хожу на рынок и выбираю продукты? Я вам отвечу, но только не для протокола. Меня возбуждает сам процесс покупок у враждебно настроенных продавцов. Возможно, я подвергаю свою жизнь опасности, но мне очень по душе, когда я захожу на рынок, а меня встречают покорными взглядами. Они меня боятся и одновременно ненавидят за алчность нашей семьи. Но я уверена, что они всю неделю с нетерпением ждут моего визита пока ещё на их территории. Мой приход сюда означает, что рынок ещё будет жить. Скажу вам нечто сакральное. Меня заводит, когда южные мужчины за прилавками пожирают меня глазами. В их нескрываемых влажных взглядах я вижу восторг. Они восхищаются моей красотой, моей смелостью. Им импонирует то, как такая богатая женщина сама выбирает своими ухоженными руками их фрукты и овощи. И как только я увижу, что они перестали восхищаться мной, это будет означать разрушение их любимого рынка, на месте которого вырастет очередной супермаркет. И это будет как памятник – напоминание мужчинам о том, что они должны быть озабочены каждодневным восхищением женщиной.

– Знаете, что? – таинственным тоном продолжила она. – Я очень рада тому, что меня обокрали именно на этом рынке. Объясню почему. Все работники непременно узнают об этом страшном злодеянии. В их витаминизированные души вкрадётся ещё больший страх перед грядущим возмездием за столь вызывающее и открытое покушение на мою собственность. Они все будут с нетерпением ждать субботы, то есть дня моего обычного визита. Но я не пойду туда в этот день, а появлюсь там на следующий, в воскресенье. Всю субботу они будут молиться, чтобы я пришла и купила у них мои любимые мандарины. Ночь для них станет бессонной... А на следующий день я надену своё самое красивое платье и потрясающие розовые туфельки. Я хочу увидеть их сонные, опухшие глаза. Как вам моя идея, подполковник?

– Да, – выдохнул поникший страж порядка. – Не хотел бы я работать на этом рынке. Лучше пускай в меня каждый день будут стрелять бандиты, нежели постоянно жить под страхом оказаться на улице с ящиком размороженной хурмы, выданной вместо выходного пособия.

– Ха-ха, – по-детски рассмеялась Оксана Владимировна. – Не бойтесь меня, в душе я добрый человек. Просто мне скучно без мужского внимания, да вообще без внимания людей.

– Я вас понимаю, – услужливо пробасил Майкопов.

А про себя он подумал, что заводить роман с такой женщиной смертельно опасно. Такая дива с неуёмной фантазией может натворить множество бед. И лучше всего будет держаться от неё на безопасном расстоянии.

– Оксана Владимировна, давайте вернёмся к моменту похищения кошелька.

– Давайте, – спокойно согласилась городская кормилица.

– Итак. Момент похищения вашего кошелька заметили только вы?

– Да, скорее всего, – тихонько ответила Окси.

– Вы сразу позвали охрану?

– Нет, не сразу, а примерно через пять-семь секунд, точно сейчас не могу сказать.

– Почему вы сразу не позвали охрану? – настойчиво спросил Майкопов.

– Потому что я обомлела от такой кражи. Я видела, как кошелек покинул мою сумочку, но я не видела руки этого человека, в чей карман он отправился. Такое можно увидеть только по телевизору или в цирке, – бурно выражала всё пережитое госпожа Розенцвайг.

– Я вас понимаю, – сочувствующим тоном произнёс Майкопов. – Наш мир полон чудес, и мы надеемся, что найдём разумный ответ произошедшему. Мы вас вызовем, Оксана Владимировна, если вы нам понадобится. Спасибо вам за уделённое нам внимание.

– Надеюсь, вы выясните, каким образом мой кошелек переместился в карман этого несчастного инвалида, – грустным голосом произнесла Оксана Владимировна. – Я вам оставляю своё заявление. Всего доброго, господа!

После ухода госпожи Розенцвайг в кабинете Майкопова ещё долго стоял аромат её духов.

– Николай, – произнёс он, – займись этим делом. У нашей знакомой прекрасная фантазия. И скорее всего всё, что она рассказывала, – это плод её беспокойного воображения.

– Ты знаешь, – продолжил подполковник, – наш город отоваривается в их семейных магазинах. А люди, как известно, любят есть. Больше всего хотят кушать наши большие начальники. Поэтому удели внимание нашей милой продуктовой даме. Сделай так, чтобы она осталась довольна работой нашего отдела. Я не хочу умирать голодной смертью, но она в случае нашего бездействия, может устроить нам продуктовую блокаду.

– Хорошо, – сухо ответил Добров. – Разрешите идти?

– Разрешаю.

После того как ушёл подчинённый выполнять его указание, подполковник сел за свой рабочий стол. Он вынужден был «наслаждаться» ароматом духов ушедший госпожи Розенцвайг. Когда стало совсем невтерпёж, он вскочил и резким движением открыл окно.

– Летите, ароматы, в свою Францию, или к своей последней хозяйке! – произнёс подполковник Майкопов, гонитель женских фирмиамов.

Вернувшись в личный кабинет, капитан Добров не почувствовал посторонних запахов. И это ему дало преимущественную возможность думать о полученном новом задании. Само поручение Ивана Дмитриевича казалось ему не сложным, а очень даже простым. Произошла кража кошелька, подозреваемого задержали на месте преступления. И теперь оставалось сделать самую малость – поднажать на воришку, чтобы тот признал свою вину. А далее оформить дело, как положено, и он свободен.

Добров приказал сержанту привести к нему подозреваемого из «обезьянника». Через пять минут у него в кабинете сидел карманник-инвалид. Добров повидал разных карманников, но такого без руки он видел впервые в своей насыщенной служебной практике. Капитан несколько минут не задавал подозреваемому ни единого вопроса. Добров молчал и писал что-то, временами подозрительно смотрел на однорукого. Всё это являлось частью его специального психологического приёма, призванного внести начальные нотки нервозности и неясности перед разговором. По истечении методической паузы Добров задал наконец свой первый вопрос:

– Вы получили травмы головы или может быть других участков тела?

Подозреваемый удивился, призадумался и ответил, что у него не было травм головы.

– Вы такой уже взрослый, а у вас ещё нет травм головы. Этого не может быть, – неодобрительно произнёс капитан.

– Я не понимаю, к чему такой вопрос? Я что на приёме у врача? – возмутился однорукый.

– Да, вы находитесь у врача, бывшего, конечно, – жёстким голосом ответил нынешний страж порядка. – И вы меня очень сильно удивляете своим поведением.

Бывший врач-рентгенолог продолжил участливым тоном:

– Вы явно не здоровы.

– Я не понимаю, при чём тут травмы головы?! – растерянно произнёс карманник.

– А при том, что только человеку с травмой головы может прийти мысль стащить кошелёк у жены директора сети продуктовых магазинов, – возмутился капитан. – Ты хочешь оставить наш город без продуктов?! Ты украл кошелёк у госпожи Розенцвайг?

– Я не понимаю вас, я ничего не крал. Кошелёк я подобрал на полу рынка, где меня грубо скрутили эти бугаи-охранники. А я ведь инвалид, – нервничал карманник.

– Да, с инвалидами нельзя так обращаться, с ними надо быть поаккуратнее. А ещё они обязаны находиться под пристальным вниманием государства. Страна просто обязана оказывать увечным социальную и медицинскую помощь. Ты получаешь социалку или медпомощь? – спросил Добров, пристально глядя в глаза подозреваемого.

– Социалку получаю, а медпомощь – не всегда, потому что в поликлинике, как ни приедешь, так там всегда огромная очередь к врачам, – негодовал однорукий вор.

– У них очередь, я согласен. Но зато у нас почти никогда не бывает очередей, – продолжал бывший врач.

Однорукий молча следил за действиями странного полицейского. Добров поднялся, закрыл входную дверь изнутри на ключ. Затем он открыл потайную дверь и шмыгнул куда-то. Спустя минуту он появился снова, но уже в белом медицинском халате, надетом поверх полицейской формы. С шеи у него свисало привычное всем приспособление, предназначенное для прослушивания работы внутренних органов человека. На груди красовался большой бейджик, где значились данные врача.

Над таинственной дверью капитан быстро повесил табличку «Процедурная». Затем он незаметно подошёл к инвалиду и пригласил его заглянуть внутрь комнаты. Инвалид пребывал в растерянности, он не знал идти ему в эту неизвестность или оставаться на месте, изображая невинную жертву обстоятельств.

Добров взял калеку за уцелевшую руку и повёл за собой. Внутри потайной комнаты инвалид увидел приборы и аппараты явно медицинского характера. Карманник-одноручка пришёл в замешательство.

– Вы же роптали, выказывали своё недовольство медициной нашего славного городка. Вот сейчас мы и хотим восполнить то внимание, которым вы столько времени были обделены со стороны медицинских работников. Для начала я вам сделаю снимок головы. Возможно в вашей голове какая-нибудь трещина. И она может явиться причиной вашего глупого упорства, – участливо рассказывал о предстоящих испытаниях капитан полиции.

– Вы, наверное, шутите. Мне больше нечего вам рассказывать. Я уже всё объяснил вам. Этот кошелёк я подобрал с пола и ничего не крал никогда, – запаниковал он.

– Зря вы так упорствуете. Я знаю все ваши болевые точки. Поверьте, вы не сможете пройти все «процедуры Доброва». Слышали о таких бодрящих мероприятиях? – зловещим голосом спросил бывший доктор.

– Вы не смеете причинить мне что-нибудь плохое. Я инвалид, я потерял руку, – верещал карманник.

– Ты не только руку потерял, но и осторожность. А вместо них ты получил чувство свободы и безнаказанности, – констатировал капитан Добров. — Потому тебя необходимо немного подлечить. Я назначаю тебе «электрофорез по методу Доброва». Ты не знаешь, что это такое? «Электрофорез по Доброву» – это нескончаемая физическая боль, гармонично сочетаемая с болью моральной. Сейчас я пушу через твой вялый организм большие разряды электрического тока. И ты знай, что астрологи ничего не имеют против моей задумки. Ты когда-нибудь встречался с магистром астрологических наук? Нет?! А я часто посещаю их и прошу у них совета. Насчёт тебя они меня предупредили, что ты прилетел к нам из другой Вселенной и задумал здесь что-то недоброе. Посоветовавшись с магистром астрологических наук, мы решили очистить твою душу электрическим током. Да, брат, с астрологами, как я вижу, ты не в ладах.

А с электрическим током ты дружишь? Молчи, ничего пока не говори, мы сейчас это сами проверим.

Капитан взял инвалида за уцелевшую руку и хотел посадить на кушетку для проведения комплекса физиопроцедур, но однорукий вырвался и дрожащим голосом завопил:

– Не надо этого делать! Я скажу, как всё было! Я не терплю боль. У меня низкий порог чувствительности.

Чистосердечное признание

– В общем, около двух лет назад я случайно познакомился с одним человеком. Он выглядел примерно лет на двадцать, не больше. Ну, может быть, чуть старше. Я тогда присматривал за ныне покойной матерью. Болезнь приковала её к постели. После тяжёлого инсульта половина её тела перестала двигаться. Мой отец умер давно. Родственников у нас практически не было, во всяком случае, я их не знал.

Я трудился на заводе токарем. Когда моя мать заболела, мне пришлось оставить свою работу, и основную часть моего времени я посвятил уходу за ней. Я ходил в магазин за покупками, готовил, стирал, убирал. Раз в месяц я получал пенсию матери по инвалидности. Это были сушие крохи. Тех денег едва хватало на самое необходимое. Я часто просто голодал. Большая часть этих средств уходила на медикаменты. Лекарства мало помогали ей. Потом её полностью парализовало. Врачи, конечно, пытались что-то сделать, но всё безрезультатно.

И вот пришёл срок получения очередной пенсии. Я, как обычно, направился в сберкасса, подошёл к окну, спросил о том, могу ли я получить пенсию моей матери. Сотрудница ответила, что деньги пока нельзя снять со счёта, и попросила, чтобы я пришёл за ними через неделю. Меня ужаснула эта новость, ведь у нас тогда совершенно закончились деньги. Занимать у знакомых я тоже уже не мог. Я тогда всем был должен. И долги эти росли, а отдавать становилось всё труднее и труднее. А тут ещё задержка с пенсией.

Я изрядно переволновался за больную маму. И стал просить кассиршу о выплате хотя бы части причитающейся суммы. Она была неумолима. Тогда я ей рассказал, в какой затруднительной ситуации оказались мы с парализованной матерью. Она нас выслушала, выразила своё сочувствие, но помочь отказалась.

Я вышел на улицу ошарашенный. На тот момент я не знал, где теперь брать деньги. Я стоял и думал, что делать дальше. Но вдруг кто-то обратился ко мне. Это был человек без руки. Я сразу не понял, что ему надо от меня. Я подумал, что он попрошайка и хочет выпросить у меня немного денег на хлеб. Но он выглядел не как обычные инвалиды-пьяницы, а вполне прилично: в чистой одежде, с выбритым лицом. Глаза у него хорошие, не затуманенные алкоголем, как у многих безруких.

Я спросил, что он хочет от меня. Незнакомец ответил, что случайно стал свидетелем моего рассказа о больной матери внутри сберкассы. И он заявил, что хочет мне помочь. Я заинтересовался, чем же? Он не стал отвечать. Незнакомец посмотрел по сторонам и сказал, что это не место для такого разговора и предложил пойти с ним.

Я, конечно, удивился, но мне тогда было всё равно, кто он такой, лишь бы он дал мне денег. Мы направились в сторону городского парка. Людей здесь в этот утренний час практически не было. Мы сели на скамейку. Около минуты тот ничего не говорил.

Свою речь он начал с того, что больные, инвалиды и другие социально незащищённые граждане государству нужны лишь для того, чтобы плодить чиновников-паразитов, которые с полным презрением ко всем пьют кровь из бюджета страны и высасывают средства, отпущенные как раз для больных и инвалидов. В общем, он сказал, что обиженные судьбой люди в принципе не нужны государству. И эти пиявки-чиновники в элитных костюмах не будут заботиться о нас. О себе мы сами должны беспокоиться.

Потом он обратился ко мне и спросил, хочу ли я получить ещё одну пенсию? Я тогда подумал, что он желает меня записать в ряды дураков сетевого маркетинга. Но ответил, что, конечно же, хочу. И стал ждать, что он предложит мне. Тогда незнакомец попросил меня держать язык за зубами. И в этом случае он сможет существенно мне помочь.

Я с недоверием согласился. Потом тот человек попросил меня закрыть глаза и не открывать их пока он не скажет. Я сделал, как он велел. А когда их открыл, перед моим взором появи-

лось фантастическое видение: тонкая банковская карточка перемещалась в воздухе влево-вправо, вверх-вниз без чьей-либо помощи, сама по себе. Я никак не мог взять в толк, как такое может быть. Это напоминало очень зрелищный фокус. Но мне что-то подсказывало, что это нечто другое. И от этой мысли по моему телу сразу же пробежали мурашки.

Я со страхом ждал развития событий. Незнакомец посмотрел мне прямо в глаза. В детстве я увлекался фокусами. Смотрел, как фокусники проделывали свои ловкие трюки. Но на тот момент на меня глядел не фокусник, а другой человек. Мы оба молчали. Потом он спросил у меня, не думаю ли я, что увиденное мною является ловким трюком? Я ответил, что так не думаю. Потом он сказал, чтобы я сейчас не задавал вопросов, а только слушал его. Я согласился.

Он сказал, что не может мне всё рассказать. Зато сможет сделать так, что одна моя рука станет совершенно невидимой для окружающих. А государство мне за эту невидимость каждый месяц будет выплачивать деньги. Так как человеку без конечности полагается пенсия. А я говорю ему, что я не намерен терять свои руки, и они мне очень ещё понадобятся.

Он меня перебил: «Послушай меня внимательно. Ты на самом деле не потеряешь руку, просто её не будет видно. Она у тебя останется на месте. Не видимой станет одна рука. И это позволит тебе получить дополнительные денежные средства для лучшего ухода за твоей больной матерью». После этого он схватил мою руку, как я понял, своей невидимой рукой и поднял её. Моя рука впервые без моей воли поднялась и замерла. Как будто неведомая сила удерживала её. Меня охватил дикий ужас. Я окончательно убедился, что передо мной не фокусник. Мне стало очень страшно.

«Теперь, я думаю, ты понял, что это не шарлатанство, а чистая реальность, но другая, новая, непривычная», – сказал он. И продолжил: «Если ты хочешь помочь своей матери, то я сделаю одну твою руку невидимой, и тебя зачислят в ряды инвалидов. И ты будешь получать материальную помощь от государства. Ты согласен лишиться свою руку видимости?»

Я ответил, что я согласен, но немножко боюсь. Он меня успокоил, сказав, что сама процедура совершенно безболезненна. В общем, я согласился, ибо деваться было некуда. Мы тогда остро нуждались в деньгах, и они требовались постоянно.

Незнакомец назначил мне встречу в лесопосадке на следующий день. Мы оба пришли в условленное место. В тот день у него на плече висела большая сумка. Вокруг нас не было ни одной живой души. Он стал озираясь. А потом открыл свою сумку и достал оттуда аппарат неизвестной мне конструкции. На нём находилось много различных кнопок и каких-то индикаторов. Он стал нажимать на них, видимо, для настройки. На экране появились какие-то цифры и буквы. Эта процедура длилась две-три минуты.

После он попросил меня на правой руке засучить рукав рубашки до плеча. Я не спеша выполнил его требования. Он сказал мне опуститься на корточки. Я сделал и это. А потом велел засунуть руку в отверстие аппарата. Я сильно переволновался в этот момент. Он заверил, что всё будет хорошо, и я стану самым счастливым инвалидом без руки. Он помог мне просунуть мою правую руку в жерло чудо-машины.

Когда моя рука оказалась внутри этого аппарата, я не почувствовал ничего подозрительного. Незнакомец попросил не шевелить правой рукой. Я исполнил просьбу. После чего он нажал на кнопку и произнёс: «Вот и всё, ты теперь самый счастливый инвалид на земле».

Я так и не ощутил ничего необычного в своей руке. Он сказал, что уже можно вытащить руку из его аппарата. Я чувствовал, как моя рука выходила из этой адской машины, но я её не видел. Я осмотрел место, где виднелись остатки моей руки. Большая часть предплечья на месте. Вся остальная часть руки совершенно не проглядывалась. Но я чувствовал свою руку целиком, как обычно, в привычном состоянии.

В этот момент я испытывал чувства, ранее никогда не свойственные моей психике. Всё это походило на сон с мощным фантастическим уклоном. Незнакомец попросил меня поднять

правой невидимой рукой упавшие с дерева листья. Я наклонился вниз, взял в невидимую руку черешок листа и стал поднимать листочек вверх. Всего этого хватило с лихвой, чтобы окончательно поверить его словам. Я с диким ужасом смотрел в сторону потерянной руки и слушал инструкции незнакомца по получению пенсии.

Он спокойно говорил, что всё это у него было, он пережил подобное. Сейчас мне нужно прийти в себя и сделать всё, как он сказал. Я был психологически подавлен при виде своей утерянной руки. Незнакомец сказал, что он сделал свою работу. И о том, что здесь произошло, надо молчать. Он пожал мою невидимую руку и попрощался. Я его поблагодарил за помощь и спросил, как его зовут, он ответил: «Феликс». Мы с ним ещё несколько раз встречались, пока я не получил первую свою пенсию по инвалидности. Он меня постоянно консультировал по поводу оформления инвалидной выплаты.

Скоро я без особых проблем оформил себе эту долгожданную пенсию, а с этим человеком мы больше никогда не виделись. Пенсионные деньги немножко улучшили положение нашей семьи, но здоровье мамы ухудшалось с каждым днём. Часто она находилась в беспомощности. Когда она приходила в сознание, то она иногда спрашивала, почему на руках у меня перчатки. Я отвечал ей, что они выписаны врачами. Они необходимы в целях обеспечения санитарии в доме. Она осталась довольна моим ответом и больше не задавала подобных вопросов, так как здоровье уже не позволяло ей что-то говорить.

Дома я находился в рубашке с длинными рукавами и в перчатках. Перчатки я снимал, когда уходил к себе в комнату. На улице я тоже носил перчатку на невидимой руке. При расспросах знакомых о роли перчатки на руке, я утверждал, что у меня проблемы с кожей и ношение перчатки – это предписание лечащего врача. Людей, интересующихся моей рукой, было совсем мало. Наша семья уже давно вела отшельнический образ жизни. Поэтому моя невидимая рука мало кого интересовала.

А совсем недавно я на местном рынке покупал продукты. Как обычно я ходил вдоль рядов и выбирал что-то недорогое и съедобное. Часто продавцы делали мне небольшие скидки, так как я инвалид и постоянный покупатель. В этот злополучный день я выбирал апельсины. Я знал продавца, который продавал сладкие, вкусные фрукты. Когда я подходил к его прилавку, я заметил, что передо мной стоит богатая на вид женщина и покупает мандарины.

С левого её плеча свисала дамская сумка. Она была открыта, а внутри я заметил прелестный кошелёк, из которого торчали концы бумажных купюр. Меня очень заинтересовал этот объект. Я не удержался и автоматически запустил свою невидимую руку в сумку, а потом осторожно достал кошелёк. Но тут хозяйка сама полезла в сумку для того, чтобы достать деньги и расплатиться с продавцом. И каково было её удивление, когда она не нашла там кошелёк. Она сразу обернулась по сторонам и увидела меня. И, наверное, по моим испуганным глазам она быстро поняла, кто стащил её кошелёк.

Женщина подозвала охранников и сказала, что я украл её деньги. Они схватили меня, обыскали, но не нашли пропажу, так как я успел выбросить кошелёк на пол. Охранники подняли его с пола и отдали ей. Она немного успокоилась, но меня отвели в комнату охранников. Там меня допросили, но я всё отрицал. Потом охранник позвонил в полицию и меня доставили к вам. Дальше вы всё уже знаете.

– Поверьте, я не планировал эту кражу, всё вышло машинально. Отпустите меня, у меня мама парализованная, без меня она умрёт, – жалобно просил однорукий воришка.

Капитан Добров дослушал рассказ инвалида-карманника без особого энтузиазма. Добров являлся реалистом до мозга костей. В его медицинской практике он много раз видел подобных неадекватов. И ему без каких-либо обследований стало ясно, что перед ним типичный персонаж с психическим расстройством. И он, конечно же, не собирался искать таинственного человека по имени Феликс, о котором рассказал задержанный.

«Таких нужно держать в клиниках на лекарствах, но никак не в тюремной камере», – думал он, глядя на инвалида. Сейчас у государства нет средств на содержание огромного контингента психопатов. Поэтому они гуляют по белому свету до очередного правонарушения. Но в тюрьмы таких не сажают, их отправляют на принудительное лечение. Пичкают их там всякими препаратами, нормализуют их поведение до относительной стабильности и опять выпускают на волю.

Добров знал, что если даже вина этого инвалида будет доказана, то его всё равно не посадят по двум веским причинам. Во-первых, у него явные проявления психического расстройства, а во-вторых, он инвалид без руки.

Капитан запротоколировал рассказ задержанного и велел калеке подписать документы с пометкой «с моих слов записано верно». Однорукий молча поставил подпись в указанное ему место. Затем безрукого отправили в камеру до выяснения остальных обстоятельств этого дела.

Спустя примерно час в кабинет капитана вошли перевозбуждённая мадам Розенцвайг в сопровождении подполковника Майкопова. Если быть точным, то в кабинет Доброва вначале сквозняком ворвались ароматы духов Оксаны Владимировны, а лишь затем вошла она сама с подполковником. Дама без спроса села на стул, на котором ещё совсем недавно сидел однорукий рассказчик.

Первым начал подполковник:

– Николай, Оксана Владимировна хочет забрать своё заявление.

– Понимаете, господа офицеры, – начала Оксана. – Всё, что произошло, – это нелепая случайность. И я бы не хотела, чтобы люди говорили, что из-за меня посадили в тюрьму несчастного инвалида без руки. Мне вовсе не хочется, чтобы по городу шли слухи о моей кровожадности и бездушности. Я не такой человек. В общем, я хочу, чтобы вы отпустили этого несчастного. Заявление, которое было написано мной в эмоциональном порыве, я забираю.

– Ну, что скажешь капитан? – спросил Майкопов у своего коллеги.

– Вы же не держите зла на этого однорукого?

Добров пожал плечами.

– Я лично ничего не имею против того, чтобы его отпустили, – облегчённо признался капитан.

– Отпустите его прямо сейчас, пожалуйста! – произнесла Оксана Владимировна. – Я тогда со спокойной душой пошла бы к себе домой. А то мало что с ним может случиться здесь. Я вас очень прошу.

Капитан приказал дежурному доставить сюда задержанного однорукого. Через пару минут тот уже стоял в кабинете Доброва. Инвалид взволнованно смотрел на присутствующих. Калека сразу узнал женщину, у которой он стащил кошелек.

– Ну что, – начал подполковник, – сегодня твой день. Оксана Владимировна сжалилась и решила не наказывать тебя. Она забирает своё заявление, и ты сейчас идёшь на все четыре стороны. Мы отпускаем тебя, но делаем тебе на прощанье устное замечание. Если ты ещё раз попадёшь к нам с подобным делом, то мы тебя уже не отпустим так просто. Ты понял, о чём я говорю?

– Да, я всё понял, – растерянно произнёс инвалид.

– Выпиши ему пропуск, и пусть гуляет, – сказал подполковник капитану. – Ну что, Варламов Серафим Эфестович, вы свободны.

Добров быстро оформил дозволение, позвал дежурного и выпроводил инвалида за дверь.

– Спасибо вам большое, – обратилась к стражам порядка госпожа Розенцвайг. – Я очень рада, что всё так благополучно закончилось. Теперь я со спокойной душой пойду заниматься своими делами. Если вам что-то понадобится от нас, то мы с мужем к вашим услугам. Ещё раз благодарю, я пойду.

Она не спеша поднялась со стула и направилась к выходу.

– Я вас провожу, Оксана Владимировна, – услужливо произнёс подполковник.

Было видно, что хозяйка продуктовых магазинов излучала довольство тем фактом, что ей сейчас оказывают такие знаки внимания полицейские её города. Этот город она давно считала собственностью их семьи. Такую уверенность ей давали многочисленные толпы, посещающие торговые точки, принадлежащие её драгоценному супругу. Каждого человека, который ел хотя бы раз в жизни колбасы из их магазинов, помидоры или даже кефир с нулевой жирностью, она автоматически причисляла к существам, обязанным их сердобольной семье. Каждый кусок мяса или колбасы, съеденный кем-то, проходя через желудочно-кишечный тракт едока, должен был напомнить ему, кого он обязан благодарить.

Капитан Добров стоял у окна и смотрел, как важно из их участка выходит кормилица, мадам Розенцвайг. Даже из окна можно было заметить, что она очень довольна собой. Ведь она только что спасла инвалида от тюрьмы. Берегиня города села в свою роскошную машину и умчалась прочь.

Рабочий день ещё не закончился, но Добров уже чувствовал себя очень усталым. Капитану сильно захотелось домой. Он ещё давеча забил свой холодильник продуктами, купленными в одном из магазинов семьи Розенцвайг. Ему дико захотелось истребить половину этого запаса. Потом лечь на диван, включить телевизор и посмотреть какой-нибудь спокойный фильм, где ещё в начале киноленты будет ясно, что в конце неизбежно восторжествует добро.

Он жил один, поэтому темп жизни задавал сам. Добров когда-то был женат, и у него есть взрослый, самостоятельный сын. Бывшая жена вышла замуж вторично за какого-то менеджера. Его мало интересовала судьба бывшей. Они никогда не любили друг друга, но это он понял не сразу. Добров много раз находил новых женщин, но все они со временем ему надоедали. Николай часто замечал, что он почему-то заранее может сказать, как будут развиваться события с новой пассией до самой смерти. Эта предсказуемость его сильно раздражала. В такие минуты Добров впадал в хандру. Унывать он себе позволял только в домашней обстановке, и такое состояние длилось у него недолго.

Время от времени он скрашивал своё одиночество случайной знакомой. Требования к незнакомкам у него были очень простыми: привлекательность и немногословие. Вот что он сейчас ценил. Добров не любил, когда какое-нибудь милое создание начинало промывать его мозг радостями совместной жизни. Общий быт его заочно тяготил, и ему постепенно стало нравиться ходить бобылём.

Недавно он познакомился с девушкой в автобусе. Незнакомка внимательно читала книгу Стивена Хокинга. Физик-инвалид, автор книги, которую читала знакомка, был специалистом по космическим делам. Девушка не просто читала книгу, но пыталась произвести впечатление на окружающих. Она демонстрировала предмет её страстного увлечения. И это ей легко удавалось, так как имя автора книги занимало больше половины поверхности обложки бумажного издания. Вероятно, печатники выпустили эту книгу не только для читателей, но и для окружающей публики, которая просто обязана была восхищаться выбором столь молодой, но очень разборчивой женской особы.

Добров восхищённо разглядывал читательницу. Она сидела напротив опытного холостого полицейского без мундира. Рядом с Добровым разместились гости из Средней Азии, которые не проявляли никакого интереса к трудам известного физика. Поэтому Доброву пришлось одному восхищаться милой барышней за всех остальных пассажиров.

Девушка заметила любопытный взгляд неизвестного мужчины, но старалась не подавать виду. После того, как установился визуальный контакт, наблюдатель нагло подошёл к ней и разузнал всё о космологии автора книги и о милой читательнице. Благо этому способствовали его природная мужская красота и цепкий ум. Добров за словом не лез ни в карман, ни в толстые толковые словари. Всё необходимое находилось при нём самом.

Против ума и красоты вряд ли кто может устоять, ну разве что безграничная тупость некоторых людей. Девушка не относилась к таковым. Она всю ночь говорила не только о физике, но и о других интересных ей вещах. Утром зазвонил будильник полицейского, и он отправил новоиспечённую знакомую домой к её маме, а сам встал и открыл окно. С улицы подул свежий ветерок. Мозги полицейского начали работать в привычном режиме. «Надо почаще открывать окна, ибо тогда человек начинает лучше думать», – размышлял про себя капитан полиции Николай Добров.

Во дворе завели свой спор местные воробьи. Они никак не могли поделить кусочек хлеба. Эти воинственные птицы напоминали сонному капитану людей.

Применение невидимой руки

Экспериментатор сегодня стоял возле окна и думал о жизни. Феликс радовался тому, что помог Серафиму получить пенсию. Физик вспоминал те радостные минуты, когда считал себя счастливым человеком. Но таких мгновений, к большому его сожалению, он вспомнил немного.

Недавно он похоронил свою мать. Феликс вспоминал о ней, как о женщине, которая постоянно работала. Он редко посвящал её в свои повседневные дела. На её вопросы он отвечал коротко, но не точно. Такая манера общения не нравилась ей. Она всё время спешила на работу, поэтому не могла долго беседовать со своим взрослеющим сыном.

Вся окружающая обстановка в квартире Феликса напоминала частную библиотеку, которая изобиловала книгами. Иногда в книгохранилище, где работала мать, списывали малоценные издания, и она приносилась их домой.

Феликс подошёл к шкафу с книгами и стал про себя читать их названия. Сейчас его внимание привлекла книга с фокусами. Хозяин квартиры начал листать списанную литературу. Из короткого содержания бумажного издания молодой читатель узнал, что принцип фокусов основывается на ловкости рук и на оптических иллюзиях, которыми фокусник искусно пользуется себе на славу.

Он пролистал всю книгу, отбросил её в сторону, подошёл к окну и глубоко вздохнул. «Иллюзия – это очень интересно», – радостным голосом проговорил вдохновлённый читатель. Мысль о карьере иллюзиониста привлекла его внимание. Он прикинул, что для демонстрации фокусов с иллюзиями ему сейчас даже не потребуется больших стараний и годы тренировок. Ему также не надо будет никого обманывать. Зрители будут очень удивлены и рады тому, что может его невидимая рука. Читатель предался мечтаниям.

По крыше напротив стоящего дома важно передвигалась большая серая ворона. Она напоминала отставного бравого военного, потерявшего работу и не знавшего, чем заняться теперь.

Феликс воодушевлено приступил к иллюзионистскому ремеслу. Книгу «Занимательные фокусы» начинающий иллюзионист-любитель дочитал до последней страницы, но он не увидел в этих трюках того, что могло его удивить. А ему очень хотелось удивить и ошарашить этот слабо удивляемый мир. Для задуманного требовалось изучить наиболее эффектные трюки с исчезновением различных объектов нашего материального мира.

Он знал, что современного человека всё труднее и труднее удивить, удержать его в подобном состоянии ещё сложнее. Но экспериментатор упорно искал такую возможность. Начинающий авантюрист перелопатил всевозможные источники информации, но ничего интересного для себя пока не нашёл.

Классическая музыка настраивает на особый лад. Только человек может создать шедевры, которым не одна сотня лет, а они по-прежнему радуют слух и душу. Перед ночным сном Феликс любил слушать расслабляющую классическую музыку. Музыкальные произведения дарили ему спокойствие, возможность уноситься в другие миры, где нет натиска повседневных забот и проблем, требующих своего решения. Иногда Феликсу казалось, что человек пришёл на Землю для выполнения двух миссий: поиск ответов на бесчисленное множество вопросов и стремление к удовольствию.

«Человек по сути своей – объект, стремящийся к удовольствию. Переживание удовольствия может быть очень приятным моментом для человека как живого существа. Но если смотреть на него как на объект социальный, то можно увидеть, что он чаще старается скрываться в лоне удовольствия от возрастающих ежедневных проблем. Чем больше возникает стрессовых

состояний, тем больше тяга к удовольствию. Стрессы подстёгивают к получению максимальной порции удовольствия.

Все живые существа на Земле необходимы друг другу. Одни служат пищей другим организмам, растения обогащают атмосферу кислородом. Все они вписываются в общую гармоничную систему нашей планеты. Но миссия человека на Земле до сих пор неизвестна. Голубая планета может легко обойтись без него. Возможно, она даже облегчённо вздохнёт после чудесного исчезновения представителей *homo sapiens* с её истерзанного им тела», – так думал он.

Поток его умозаключений остановил бог сна Морфей. Молодой мозг физика с радостью предался ночному отдыху. На следующий день после завтрака он вплотную приступил к изучению искусства иллюзионизма. Были рассмотрены множество трюков с исчезновением и благополучным возвращением их обратно. Но начинающий трюкач остался неудовлетворённым полученными знаниями. Он захотел вживую увидеть несколько хитроумных иллюзионистских трюков.

Феликс купил билет в цирк. Последний раз он посетил это заведение, когда он был ещё совсем маленьким. Тогда больше всего его удивили слоны своими слишком необычными и огромными носами. Тогда удивлённый мальчик не вспомнил ни одного живого существа, похожего на слона. Для Феликса он так и остался фантастическим живым созданием, которое смогло поразить его до глубины детского сознания.

Он повзрослел, появился интернет. Окружающий мир перестал будоражить его воображение так ярко и неожиданно, как первое живое знакомство со слоном. Клоунов он не любил, и в детские годы они ему показались совсем не смешными. Клоунада и сейчас ему кажется искусством, которое изжило себя. Его убил интернет.

Феликс купил билет на пятый ряд, напротив выхода артистов на арену. По совету бывалых эти места идеально подходили для просмотра циркового представления. Зрительские ряды в цирке в основном занимали родители со своими детьми. Одиноких посетителей встречалось совсем немного.

Представление началось выступлением воздушных гимнастов. Потом стали выступать дрессировщики, но почему-то слонов не оказалось в программе. Затем появились клоуны. Дети начали смеяться при виде этих уморительных разукрашенных взрослых дядь. Потом уже появился иллюзионист. Он демонстрировал несколько трюков с исчезновением различных объектов. Фокусник виртуозно проделывал свои номера, и чувствовалось, что он занимается этим не первый год. Все его движения были отточенные до полного автоматизма. Людям нравилось то, что он показывал. Многие с восхищением наблюдали за его манипуляциями. В их взглядах читалось только одно: как он это делает?

Феликс заворожённо смотрел на происходящее. Его очень впечатлило искусство этого человека в чёрном смокинге. Ему вдруг пуще прежнего захотелось стать иллюзионистом и тоже удивлять благодарную публику.

Представление продолжалось. Теперь на арену вышли жонглёры, но они Феликса уже не интересовали. Он уже видел себя в роли известного иллюзиониста, которого с нетерпением ждала признательная публика. Его взгляд переместился на руку, которая смогла исчезнуть.

Феликс недавно стал свидетелем поразительного случая. Всю зиму он носил на руках перчатки. Они спасали его конечности от мороза, но основное их предназначение заключалась в том, чтобы перчатка на левой кисти возвращала привычные многим очертания руке. В один злополучный день Феликс вышел на улицу. Природа готовилась к приходу весны. Снег начал таять под натиском тёплых лучей солнца. Феликс решил погулять по парку.

Когда он зашёл в парковую зону, птицы начали громко петь, словно долго ждали его прихода. Повседневный репертуар пернатых его города отличался завидным разнообразием и насыщенностью новыми весёлыми нотками. Дышалось очень легко. Феликс заметил неда-

леко от себя дерево, с которого свисала огромная сосулька. Ледяная масса своим весом прогнула ветку. Тяжёлая замёрзшая водяная стрела держала веточку в своём ледяном плену.

Феликс слепил снежок и запустил его в сосульку. Он попал в неё, но она лишь слегка пошатнулась, удержалась на прежнем месте. Тогда он запустил следом ещё пару тяжёлых, пропитанных водой снежков. Сосулька не выдержала такого обстрела и рухнула на землю, превратившись в мелкие безобидные куски льда. Веточка качнулась, словно кланяясь Феликсу за то, что он освободил её от ледяного заточения, которое длилось, возможно, не один месяц. Физик-экспериментатор остался доволен таким благополучным исходом.

Но сейчас больше всего начинающего фокусника волновали мысли о карьере иллюзиониста. Он начинал понимать, что может демонстрировать людям города более захватывающие номера с исчезновением его руки. Единственное, что ему не нравилось в программе иллюзиониста – это то, что он показывал в конце трюка исчезнувший объект. Принцип фокуса заключался в мастерском исчезновении какого-то предмета с последующим его возвращением на прежнее место.

Феликс мог бы показать трюк с перемещением какого-либо тела с помощью его необычной верхней конечности. Но он пока не мог вернуть видимость своей руке. Он полагал, что публике будет совсем необязательно знать, что рука действительно физически невидима, и что это вовсе не хитроумный цирковой трюк, а физическая реальность.

Солнце скрылось за огромным облаком. Сразу стало прохладно, птицы перестали петь. Феликс заметил, что его вязаные перчатки промокли насквозь. Руки стали мёрзнуть, особенно, невидимая. Он снял мокрые перчатки и положил их в верхние карманы куртки, а в нижние засунул свои окоченевшие от холода руки. Конечности выражали благодарность хозяину за этот гуманный поступок.

Утром Феликс почувствовал в руках острую боль. Кожа на кистях лопнула. Авитаминоз и игра в снежки сделали своё чёрное дело. Феликс достал из тумбочки крем для рук и намазал им обе руки. И кожа, как горячая пустыня, ожидающая живительную влагу, стала жадно впитывать целительные слои крема. Боль в кистях прошла.

Феликс лежал на диване, закрыв глаза. Он сейчас думал о многом. В это время в голове звучало многоголосье. Эта картина напоминала базарный день в самом разгаре. Жаль, думал про себя молодой физик, что художники ещё не создали картину с одноимённым названием. Феликсу захотелось увидеть огромную панорамную картину с обилием базарных персонажей, эмоции южных продавцов, восхваляющих свои продукты.

Усилием воли Феликс остановил ход мыслей. Он открыл глаза и стал осматривать свои руки. Его взору открылось удивительное явление. Невидимая рука стала абсолютно видимой. Он снова закрыл глаза и вновь открыл их – обе руки-трудяги стали отчётливо видны, как будто с ними ничего и не происходило. Феликс радовался этому событию, как ребёнок. Экспериментатор очень долго рассматривал руку-невидимку, боясь потерять её снова из виду. Но конечность нисколько не собиралась играть с ним в прятки. Напротив, она словно говорила: «Неужели всё это время ты меня не замечал?! Странно! Обидно даже как-то».

Иллюзионист с восхищением осматривал свою руку. Потом Феликс тихо произнёс: «С возвращением, мой работающий собрат!» И он крепко обнял одну руку другой. Две руки ухватили друг друга в плотные тиски. Возвращение в видимый мир своего собрата было восторженно встречено второй верхней конечностью. Феликс переживал непередаваемое чувство. Он снова видел свою родную руку, которая была рядом всё это время и выполняла все возложенные на неё обязательства.

Феликс поднялся с кровати, аккуратно придерживая руку-невидимку. Голод напоминал ему, что необходимо съесть что-нибудь. Он решил посмотреть, как будет готовить ему еду некогда потерянный друг. Экспериментатор очень осторожно включил её в процесс готовки жареной картошки и котлет. Феликс очень любил и то, и другое. Вначале он

занялся мясом. Через некоторое время котлеты уже жарились на горячей сковороде. Во второй сковороде с шумом готовилась сочная картошка. По кухне распространялись животворные ароматы любимых блюд.

Обе руки выполняли рабочие манипуляции чётко и слаженно. С особой радостью Феликс наблюдал за действиями некогда невидимой руки. Она нисколько не капризничала из-за повышенного внимания и заботы о ней. Феликс пытался не перегружать её излишней работой. Наконец и пышные котлеты, и сочная картошка стали окончательно готовы к горячему и сытному потреблению.

Феликс набил свою тарелку картошкой, а сверху накрыл её пухленькими, ароматными котлетами. Из холодильника он достал зелёные крепкие солёные помидоры, огурцы и капусту. Сегодняшнее меню иллюзионист решил сделать праздничным в связи с возвращением на место утерянной руки. И это меню говорило: «Мои съестные составляющие самодостаточны, и больше ничего не надо». И Феликс в этом убеждался, вкушая каждый ингредиент столь простой, но такой сытной еды.

Метаморфозы с верхней конечностью

После трапезы физик-экспериментатор пошёл мыть руки. Он открыл кран, намочил кисти, намылил их, потом смыл всю эту мыльную сказку. То, что он увидел сейчас, ошарашило его. Часть руки, чудесным образом, вновь стала незримой. Радость от недавнего возвращения конечности сменилась паникой. Мозг, проанализировав ситуацию, пришёл к выводу, что он что-то сделал не так. Физик-экспериментатор закрыл лицо руками и призадумался.

«Что же это происходит со мной?!» – проговорил про себя Феликс. Причину, по-видимому, надо искать где-то рядом. Все эти изменения происходили прямо у него на глазах. Поразмыслив минут десять, он сделал несколько выводов. Первый уведомлял: рука стала видимой после того, как на её кожу нанесли крем. Второе заключение гласило: рука опять перестала быть видимой после мытья. Третий вывод оповещал: незримой была теперь часть руки, начиная от запястья и финишируя кончиками пальцев кисти. Физик понял, что первопричину произошедшего надо искать, начиная с процесса мытья верхней конечности.

С глубоким задумчивым лицом он вытер руки полотенцем, подошёл к шкафчику, открыл сумочку с медикаментами и достал тот самый крем, который помог ему вернуть видимость его руке. Экспериментатор с большим волнением вновь намазал незримую конечность кремом. Рука опять стала видимой.

Иллюзионист догадался, что видимость конечности целиком зависит от того, есть ли на неё поверхности слой крема или нет. Чтобы доказать это, он снова взял мыло и смыл весь крем с руки. Конечность опять перестала быть видимой. Затем он высушил руки, намазал их кремом. Рука снова красовалась как ни в чём не бывало. Феликс поднял её, повернул вправо, потом влево, внимательно рассмотрел с близкого расстояния: исчезающая конечность ничем не отличалась от второй руки. Физик-экспериментатор ещё не знал, радоваться ему такой способности незримой руки или печалиться. Но стало ясно, что по его желанию верхнюю конечность можно сделать видимой и незримой. При этом фокус не требует особых усилий с его стороны. И ему в дальнейшем для иллюзорных пертурбаций потребуется всего лишь три вещи: крем для рук, мыло и вода.

После всех метаморфоз с его конечностью и бесчисленных умозаключений он почувствовал себя очень усталым. Феликс ощущал утомлённость, смешанную с удовлетворённостью. Теперь ситуация находилась под его контролем.

Вместе с приятной усталостью пришло чувство спокойствия. Сердце его билось безмятежно, как махонькое сердечко младенца в утробе матери. Количество мыслей в голове у физика-экспериментатора в эту минуту приближались к нулю. Пара вялых мыслей, блуждающих на просторах его релаксирующего мозга, выполняла защитную функцию: они не давали мозгу впасть в состояние абсолютного отсутствия мыслей.

Повседневные заботы сильно напрягали Феликса. Когда его мать ещё была жива, он не ощущал такого наплыва хозяйских проблем. Готовить, стирать, убирать – всем этим занималась она. Работа по дому требовала достаточно много времени. Феликс часто подумывал о женитьбе, о детях, но он понимал, что семейное бытие требует ещё большего внимания и заботы.

Иллюзионист мог представить себе часть совместной жизни до появления первого ребёнка. Остальной период семейной практики, по его мнению, был слишком насыщен всевозможными событиями, от которых он не смог бы отвертеться. Целенаправленно искать себе спутницу жизни ему не хотелось. Феликс чаял, что встретит свою любовь совершенно случайно. Заботиться о других иллюзионист пока не мог. Ему нравилась свобода. Обязательства тяготили его в любом проявлении, они каждодневно озадачивали его молодое сознание.

Экспериментатор с философской направленностью обладал привлекательной внешностью. Одноклассницы и сокурсницы нередко адресовали ему свои небезразличные взгляды. Этот интерес выглядел слишком просто в его глазах для того, чтобы пробудить в нём какие-либо ответные соответствующие чувства. Не видел он в тех девушках таинственности и изюминки.

В целом Феликс с большим уважением относился к женщинам. Он полагал, что роль представительниц прекрасного пола огромна в планетарном масштабе. Молодой физик был уверен, что женщина вносит большой вклад в формирование в ребёнке общеизвестных человеческих качеств. Таких как любовь, доброта, справедливость, взаимопомощь и многих других. Феликс нередко наблюдал, как мамы стараются изо всех сил дать своему чаду самое лучшее, что есть в этом мире. Такая тенденция сохраняется в обеспеченных, малообеспеченных и даже, что удивительно, иногда и в асоциальных семьях.

Феликс был уверен, что именно любовь матери к своему ребёнку, способствует сохранению мира на земле. Ведь зёрна материнской любви навеки остаются в сознании человека. Со временем эти зёрна могут взрасти и дать хороший благодатный урожай. Но у некоторых они долго находятся в состоянии покоя, так как не создались условия для их роста и развития. Эти зёрна есть даже у самых жутких преступников, совершивших не одно тяжкое злодеяние. Зёрна любви у них находятся в зачаточном, атрофированном, чахлам состоянии. Но эти зародыши точно есть в каждом. И они являются залогом терпимости, гармонии и мира. Так считал физик-экспериментатор.

Феликс любил философствовать. Каждый раз, когда он входил в состояние философа, любомудрец старался придерживаться правила: если мыслить, то надо думать холодно, без предвзятости и преклонения перед авторитетами и их мнениями. Феликс называл этот момент истины «точкой мудреца». Только в данной точке, человек может представить вещи и явления такими, какие они есть на самом деле. Движение влево или вправо, или перемещения по другим направлениям, считаются сдвигом от «точки мудреца». Феликс полагал, что человек не в состоянии достичь такой точки, а ещё более невозможной задачей является желание человека постоянно оставаться в пределах сей философской отметки.

Видеть мир таким, каков он есть, – это удел немногих, а стремящейся попасть в него автоматически обрекает себя на одиночество. Большинство современных людей знакомы с такими понятиями, как «рассудок», «логика», «мыслить трезво». Но часто человек своеобразно понимает суть подобных вещей. И людей такого рода много, а путников, знающих и придерживающихся понятия «точки мудреца», или по-другому «точки жизненного равновесия», довольно мало.

Статисты подсчитали, что только одиннадцать процентов населения Земли могут думать разумно и принимать здравые решения. Мыслитель входил в этот процент, хотя он был молод и неопытен. Феликс жил в параллельном мире. Каждое истинно здравомыслящее существо предопределённо попадает в параллельную реальность. Молодой физик имел все шансы получить в скором времени постоянную прописку в параллельном пространстве. Всё шло к этому.

Попытка трудоустроиться в цирк

На следующий день мыслитель направился к директору цирка. Феликс хотел получить разрешение у главного циркача города на демонстрацию фокуса, придуманного им. Суть его номера в следующем: он выходит на арену, на которой стоит импровизированная маленькая кухня с газовой плитой и небольшим привычным кухонным инвентарём – сковородкой, тарелками, вилками и другими предметами. Потом он приступает к готовке яичницы, облачённый в типичную форму повара с белым колпаком. Необычность его фокуса будет заключаться в том, что все манипуляции приготовления всем известного блюда будут проходить с участием невидимой руки. Сковородка, тарелки, вилки и другие предметы будут перемещаться незримой конечностью. По замыслу Феликса, его программа должна понравиться публике.

В понедельник потенциальный иллюзионист отправился к цирковому начальству. В этот день недели начальники обычно сидят на своих местах. Понедельник – не рядовой день для посещения начальников. И они могут прийти на работу в разном настроении: в хорошем или в плохом. Они могут быть отдохнувшими и не очень. Но они будут стараться проявлять большую активность именно в этот день недели, и поэтому единоначальники могут быстро уставать.

Будущий иллюзионист знал об этом и хотел попасть на приём к главному циркачу как можно скорее, пока он не устал. Феликс заранее записался на приём к этому милому господину в галстук-бабочке. Он зашёл в цирк ровно в девять утра. Приём у директора цирка начинался в десять. Возле его кабинета уже околачивались люди, вероятно, они находились первыми в списке просящихся на поклон. На двери начальника висела табличка с данными хозяина кабинета, а также график приёма граждан. Начальник принимал посетителей только в понедельник с десяти утра до полудня.

«Щадящий график», – подумал про себя молодой физик-экспериментатор. Вероятно, подобные расписания разрабатываются личными врачами высокопоставленных особ. Чувствовалось, что сократить график они больше не могут – это будет слишком подозрительно. Секретарша аккуратно записывала вновь приходящих и вежливо рассаживала их по спаренным стульям.

Эти стулья напоминали ленты с патронами, а помощницей пулемётчика выступала сейчас осанистая секретарша. Скорость приёма посетителей тоже, вероятно, должна быть как у пулемёта, ибо людей становилось всё больше и больше, а часы приёма не менялись годами. А сам пулемётчик пока отсутствовал. Люди начинали нервничать, но старались не подавать вида. Самые истеричные заводили бессмысленные разговоры с другими просящими. Первые в списке волновались больше остальных. Они глубокомысленно думали о долгожданном начальнике.

Первоочередники с жадностью прокручивали в голове сцены из его жизни до сегодняшнего дня. Они думали о том, как проводил своё время долгоождаемый ими человек в прошедшие выходные, стараясь не пропустить ни одной минуты. В этот мысленный обзор они включали множество действующих лиц: начиная от прислуги и кончая женой. Их воображение работало на полную мощь. Многие сценаристы сейчас могли им здорово позавидовать. В эти мучительные минуты они думали и переживали о другом человеке, и это несмотря на то, что многие из них не видели его вообще до сегодняшнего дня ни в глаза, ни в другое место. Все присутствующие хотели гармонично соединить историю жизни ожидаемого начальника со своей.

Без десяти минут десять явился виновник человеческих мук и страданий. Он быстро открыл дверь своего кабинета и также быстро вошёл внутрь. Народ пришёл в оживлении. Переживания усилились.

Феликса записали шестым в очереди. Первого запустили ровно в десять часов. Через минут семь человек вышел из кабинета. По его лицу невозможно было понять, доволен он или не очень исходом своего визита.

Второй посетитель выглядел лет на шестьдесят. Феликс почему-то подумал, что этот человек уже работал в этом цирке. Мужчина волновался меньше всех. Очевидно, он хорошо знал директора цирка и решение, которое тот может принять. Мужчина постучался в дверь, после назвал директора по имени-отчеству, и лишь потом он попросил разрешение на аудиенцию. Дверь за ним закрылась. Феликс не слышал, о чём говорил этот мужчина с директором цирка. Мужчина вышел довольный. Счастливый посетитель сказал, что следующий в очереди может зайти к начальнику.

Женщина среднего возраста, в простеньком платье, с лицом под стать платью, тихо зашла в желанную дверь. Внешний её вид сигнализировал о том, что она никак не стремится к максимализму, средние показатели её вполне устраивали. Она задержалась в кабинете дольше предыдущего посетителя. Потом она наконец-то вышла с недовольным видом и что-то начала бурчать себе под нос. Феликс перестал обращать внимание на впереди стоящих людей. Он ждал, когда озвучат его фамилию и пригласят на приём к начальнику. Через полчаса он уже стоял возле массивного стола с зелёной лампой сверху.

За столом сидел мужчина лет 50—55 плотной комплекции. Он упёрся в какие-то бумаги, лежавшие у него на столе, и стал нервно перебирать их. Потом цирковой господин на мгновение поднял голову, посмотрел на нового посетителя и спросил, с чем он пожаловал. Феликс начал подробно объяснять ему суть своего визита. Хозяин кабинета даже не стал поднимать голову и сразу проговорил, что у него штат заполнен доверху. Феликс попытался доказать, что он особенный фокусник и его выступлению будут рады многие.

Директор нервничал, но старался не повышать голоса на посетителя. Поэтому он спокойно повторил, что ему новые артисты пока не нужны. И вежливо попросил Феликса покинуть его кабинет, так как разговор исчерпан, а в коридоре ещё очень много желающих получить его аудиенцию.

Молодой экспериментатор не ожидал, что он так просто будет выставлен за дверь. Никто даже не посмотрел на его экстраординарные способности. Он вышел от главного циркача поникший.

Феликс бродил по улице без мыслей в голове. Долгое хождение на свежем воздухе не способствовало зарождению новых планов относительно его будущего.

Массажный салон

После долгого безвекторного хождения, он оказался возле массажного салона с причудливыми иероглифами, которые, наверно, предназначались для новых потенциальных посетителей. Возле порога салона стояла девушка азиатского вида и курила тонкую сигарету, которая по-особому дополняла ухоженность её красивых рук.

Девушка, увидев Феликса, тут же пригласила его в свои покои на сеанс незабываемого массажа. Она пообещала ему райское наслаждение. Но Феликсу сейчас совсем не нужны были какие-либо манипуляции с его пусть даже уставшим телом. Он сейчас нуждался в деньгах. Пенсия по инвалидности позволяла лишь существовать в мире товарно-денежных отношений. Но девушка не унималась:

– Хочешь, я тебе сделаю настоящий тайский массаж?

– Хочу, – зло ответил он, – но у меня нет денег, вообще нет. Скорее всего, их не будет завтра и в другие дни.

Девушка удивилась злобному ответу, но ей понравилась откровенность молодого человека. Она улыбнулась и выпалила:

– Пусть сторят все деньги на земле. Я тебе сделаю массаж совершенно бесплатно. Пойдём со мной, – начала заманивать к себе азиатская красавица.

Феликс, сам не зная почему, пошёл вслед за восточной девушкой и оказался внутри таинственного заведения. В помещении царил полумрак, в разных местах горели свечи и стоял необычно приятный аромат каких-то благовоний.

Девушка взяла его за руку и повела дальше. Они оказались в комнате, обставленной разнообразными предметами. В общем декоре заведения преобладал бамбук, перья, свечи, рисовая бумага. Посреди комнаты стоял огромный стол для массажа. Поверхность стола покрывала белая простыня, а у изголовья смиренно лежал приплюснутый валик.

Девушка показала Феликсу, где снять одежду. Физик впервые оказался на массажных процедурах. В скором времени он лежал на столе в одних трусах лицом вниз. Изящная азиатка предложила расслабиться и думать о хорошем. Расслабиться у молодого человека получилось, а вот думать о хорошем – стало нелёгким делом. Через минуту ему на помощь пришли ловкие и нежные руки азиатки, которые не давали думать о чём-то вообще. Феликс почувствовал необычную лёгкость в своём теле.

Руки массажистки скользили по молодому телу, не зная устали. Потом массажистка начала его растягивать в разные стороны, прошлась ногами по спине, но молодой организм получал только удовольствие и никаких отрицательных эмоций. Вскоре в ход пошли какие-то масла. Девушка нисколько не жалела их. Она густо мазала ими спину, и процесс продолжился. Но всё хорошее когда-то заканчивается. Проделав последние медленные движения, массажистка остановилась, подняла свои руки, и, улыбаясь, спросила:

– Ну что, теперь ты доволен моим массажем?

Феликс неохотно открыл глаза и лениво проговорил, что он остался очень довольным.

– Вот видишь, а ты не хотел, – радостно сказала она. – Теперь ты знаешь, куда пойти и получить настоящее удовольствие. Приходи к нам ещё. Если будет желание, то порекомендуй наш салон своим друзьям и знакомым.

Феликс оделся и от души поблагодарил девушку за столь щедрый подарок. Молодой человек почему-то чувствовал, что он сюда ещё вернётся.

Физик вышел на улицу. Лёгкость всё ещё присутствовала в его расслабленном теле. Феликс и теперь ощущал, как искусные ручки прекрасной азиатки скользили по его телу. Если бы не доброта восточной массажистки, то он вряд ли в ближайшем будущем смог бы почувствовать на себе благотворное влияние тайского массажа.

Феликс пришёл домой, лёг на кровать и мгновенно заснул. Ему редко снились сны. Так думал он. На самом деле сны посещали его. Сны он видел самые разные, просто он их почти не помнил, когда просыпался. Помнил он только те редкие сновидения, пришедшие перед самым пробуждением.

Сегодня ему приснилось, будто он потерял свой аппарат для создания невидимых объектов. Он долго его искал в своей квартире, но никак не мог найти чудо-машину. После того, как ему надоело искать у себя дома, он постучался в дверь соседа и стал спрашивать у него, не оставил ли он здесь свою машину. Сосед с недоумением отнекивался. Потом Феликс стал звонить по телефону своему другу. Он сказал, что прибор может быть оставлен в городском парке, куда они часто ходили в детстве. После всех разговоров, ему стало очень обидно, что он так глупо потерял свой аппарат.

Потом он очутился в парке, где безрезультатно начал поиски своей ценной пропажи. По дороге домой он увидел возле массажного салона нежную азиатку. Она сразу спросила, когда он заберёт свой таинственный аппарат из салона. Феликс радостно обнял её. В ответ она странно улыбнулась. От неё исходило приятное тепло. Она была одета в обтягивающее платье, которое отчётливо выделяло её изящную фигуру. Феликс долго смотрел в её глаза. Он хотел прочесть в них какие-либо чувства, но никак не мог. Она в ответ лишь бесстрастно улыбалась. Физик сделал ещё несколько тщетных попыток, но её узкие красивые глаза не выдавали никаких душевных тайн своей хозяйки. Он ещё раз напряг свой зрительный аппарат, но ничего нового он для себя не нашёл.

Напряжённая зрительная работа заставила Феликса проснуться. Он ненадолго открыл глаза, осмотрелся вокруг, тяжело вздохнул, опять закрыл глаза и стал лежать без движений. Ему не хотелось просыпаться. Новый день ему ничего хорошего не сулил. Сон давал ему возможность находиться далеко от земных забот, отягощающих его жизнь.

Феликс очень любил думать, анализировать, находить ответы. Он являлся холодным аналитиком, но с некоторой примесью романтизма. Сейчас, в этот утренний час, он решил пойти в тайский салон. У него возникла одна интересная мысль, как он смог бы использовать своё новое открытие по исчезновению различных объектов в этом месте. Он хотел предложить себя в качестве массажиста, но не просто, а с особым подходом к массажному искусству.

Утренний выспавшийся мозг экспериментатора сигнализировал о том, что в столь ранний час тайский салон вряд ли будет открыт для посетителей. Он лежал на кровати и тупо смотрел в потолок. Мысли блуждали в просторах его маленькой спальни. Физик-инвалид находился сейчас в таком состоянии, когда сознанию было всё равно, какой сегодня день недели. Мозг не хотел напрягаться по такому пустячному делу. Подобной фрустрации подвержены многие, особенно те, кто находится вне своего рабочего места. Например, отпускники.

Человеку в отпуске не хочется думать о днях недели, так как такая недельная детализация мгновенно напоминает ему о работе. Феликсу было также всё равно, какой сегодня день недели, потому что он давно уже не интересуется такими темами. Он нигде не работал, жил за счёт социальных выплат в связи с нетрудоспособностью, то есть за счёт инвалидных денег. Феликс уже привык к тому, что люди его часто жалели, ведь он являлся одноруким, значит неполноценным. Сейчас он думал о том, какова будет реакция окружающих людей, когда он будет бродить по улице уже без обеих рук. «Жалости тогда, наверное, будет через край», – думал он.

Вчера, ближе к вечеру, он опять вернулся к своим экспериментам. Достал из шкафа свой заброшенный аппарат, благодаря которому он остался без одной руки. Аппарат успел слегка запылиться. Он взял его осторожно в руки и поставил на стол. Сердце стало биться быстрее. Феликс удивился тому, как так надолго он мог оставить эту машину без внимания. Закрыв глаза, он стал осознавать, что никогда и не забывал о ней.

Чудо-машина всегда оставалась в его памяти. Он просто не хотел будоражить свою память событиями, изменившими его жизнь. Он боялся новых преобразований. Физик-экспериментатор волновался за неясное будущее. Он силой воли подавлял всякие воспоминания о потерянной руке. Экспериментатор считал, что всему виной тогда послужила железка с проводами, лампочками и другими неодушевленными предметами. Физик не желал вспоминать о своём электронном детище.

Феликс несколько не волновался о том, что кто-то догадается или случайно увидит этот аппарат. Он знал, что в его доме редко бывают гости. А если всё-таки кто-то будет гостить у него, то вряд ли у него возникнет мысль заглянуть в шкаф. Ну, если такое всё-таки случится, то он спокойно может сказать, что это его весёлое занимательное увлечение электроникой. Даже признавшись в истинном назначении этого агрегата, вряд ли он заставит кого-то поверить его словам. А показывать возможности своего изобретения кому-либо он не желал.

Сейчас физик находился в состоянии глубокого раздумья. Он не мог уяснить для себя, стоит ли вообще дальше заниматься вопросами невидимости объектов материального мира. Увлечённость физикой, экспериментами, привели к созданию машины, способной делать невидимыми отдельные части тела человека. Руку можно было сделать видимой, если покрыть её поверхность каким-нибудь кремом. Он также осознал, что он никак не может понять природу такого превращения. Экспериментатор не имел чёткого представления о том, какие физические силы приводят к такому ошеломительному результату.

Феликс, как представитель науки, прекрасно помнил, что человеческие знания об окружающем мире ничтожны. Он не раз приходил к мысли, что для поиска секрета его машины потребуется вмешательство посторонних лиц. А посторонним он не доверял. Он не видел области человеческого бытия, где бы его изобретение могло бы принести пользу, а если и были таковые, то он представлял людей, которые воспользуются новым открытием во зло человеку. Физик ярко представил военных, которые радостно будут потирать руки от осознания перспективы создания нового оружия на основе его изобретения. Нет, он не мог допустить такого.

Он часто радовался тому, что родился на такой замечательной планете, где столько интересных вещей. Он видел Землю без людей, она была чудесным раем с бесчисленным числом живых существ, которые несколько не замечают отсутствия человека. Физик считал, что Землю необходимо оставить тем живым существам, которые жили до прихода человека на эту цветущую планету. Он считал, что подобный сценарий возможен, и в его создании основное участие будут принимать люди науки.

Именно учёные, по его мнению, способны адекватно оценить масштабы человеческого вмешательства в гармоничное развитие планеты и принять необходимые меры по устранению угрозы со стороны людей. Феликс видел два выхода из сложившейся катастрофической ситуации. Первый – это надежда на изменение восприятия человеком окружающего мира, которое приведёт к гармонии между человеком и Землёй вместе с её обитателями. Второй – избавление планеты Земля от человеческого присутствия. Физик верил в благоразумие существа под названием человек. Он не раз замечал, как люди могут меняться, если им этого очень хочется. Феликс хотел, чтобы этот момент самосознания и трансформации произошёл как можно скорее, пока эта ситуация не достигнет точки невозврата.

Новый поход в салон массажа

Наконец наступил момент, когда начал ослабевать натиск его глобальных мыслей на молодое сознание, и он стал думать о делах более мелких. Сейчас он задумал сделать невидимым и вторую руку. Феликс не боялся новых последствий, так как он слишком далеко зашёл и возвращаться не было смысла. Да и вернуть прежнюю жизнь он явно не хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.